

ЭЙРЕНА
КОСМОС

ЖЕНА С ИЗЪЯНОМ
МЕСТЬ БЕЗДУШНОМУ
ДРАКОНУ

Эйрена Космос

**Жена с изъяном. Месть
бездушному дракону**

«Автор»

2026

Эйрена Космос

Жена с изъязном. Месть бездушному дракону / Эйрена Космос —
«Автор», 2026

– У тебя час, чтобы собрать свои тряпки и убраться из моего дома, – рычит мне муж в лицо. – И если я когда-либо встречу тебя или твоего выродка, конец будет один. Мне пятьдесят и, не пережив предательство собственного мужа, попадаю в молодое тело жены генерала драконов. Вот только вместо долго и счастливо меня, беременную, изгоняют, лишив всего. Однако сдаться в мои планы не входит. И Край Вечных льдов растоплю, и алчную мачеху накажу. А месь бездушному мужу я оставлю на десерт! Ну, берегись, дракон!–# Мудрая попаданка–## Властный гад-дракон, которому мы еще покажем!–## От ненависти до любви#–# ХЭ обязательный

Содержание

Глава	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	22
Глава 9	24
Глава 10	26
Глава 11	29
Глава 12	32
Глава 13	35
Глава 14	37
Глава 15	39
Глава 16	41
Глава 17	44
Глава 18	47
Глава 19	49
Глава 20	52
Глава 21	55
Глава 22	58
Глава 23	60
Глава 24	62
Глава 25	64
Глава 26	67
ГЛАВА 27	69
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Эйрена Космос
Жена с изъяном. Месть
бездушному дракону

Глава

Глава 1

Выйдя из онкологического отделения больницы, в которой я провела последний месяц, поднимаю глаза к небу. Ну вот и всё! Я жива! Я возвращаюсь домой!

Было нелегко, когда врач сообщил мне об онкологии. Жизнь разделилась на до и после. Было принято сложное для меня решение. И вот, вдыхая свежий воздух, я улыбаюсь.

Радость выписки омрачает то, что уже несколько дней я не могу дозвониться до Димы. Волнение липкими щупальцами охватывает внутренности. Я так надеялась, что этот день разделю с семьёй.

Хорошо, что Владик работает неподалёку. Позвоню сыну, пусть отвезёт меня домой. А там и сюрприз Диме устрою.

– Привет, сынок, – улыбаюсь я, слыша родной голос. – Как ты?

У Владика своя семья, в которую я стараюсь не лезть.

– Всё отлично, мам. Что-то срочное?

– Да так. Меня выписали из больницы. Ты не отвезёшь домой? – спрашиваю я и почему-то замираю в ожидании.

Стараюсь не думать о том, что новость о моей болезни сын воспринял с равнодушным спокойствием. Он же мужчина, весь в отца. Привык скрывать свои чувства. Но я-то знаю, что ему тоже было тяжело.

– Мам, ну ты чего как маленькая? Вызови такси, делов-то! Я занят! – недовольно сообщает мне Владик.

Слышу доносящийся в телефоне смех. Наверное, сын, действительно, занят. Может, совещание какое.

Приехав домой на такси, я с невероятной тяжестью в груди вхожу в наш дом. Авто мужа во дворе, значит Дима здесь.

Поставив тяжёлую сумку на пол, я направляюсь к лестнице.

– Зайка, я хочу выбросить этот хлам, – доносится со второго этажа капризный тонкий голосок.

Душа падает ниже пяток, а тело бросает в холодный пот.

– Делай что хочешь. Дом в твоём распоряжении, – рокочет довольный муж.

Дима... Моя первая и единственная любовь. Человек, с которым я провела большую часть своей жизни. Только не он... Только не так...

Поднявшись на дрожащих ногах, я направляюсь в нашу спальню. Дышать становится труднее, а в ушах гудит. Невероятно больно.

Открыв дверь, я упираюсь взглядом в лежащую в обнимку и обнажённую пару. Горький вкус предательства растекается во рту.

– Саша? Тебя уже выписали? – сухо интересуется муж, лениво поворачивая голову в мою сторону.

И это всё? Он даже не сбросит с себя Дашу, свою новую секретаршу? Смотрит так, будто я застала их за деловой беседой, а не на измене. Я ведь сплю?

– Предатель! – шепчу я.

– Ну не устраивай истерику. – Дима закатывает глаза.

Соизволив снять с себя девицу, он поднимается с кровати и тянется за боксёрами.

– Тебе через месяц пятьдесят. Ты увядший цветок, и уже довольно давно. А с недавних пор ты вовсе не женщина.

Обидные слова мужа, будто ядовитая стрела, достигают своей цели. Да, операция лишила меня женского естества, но разве из-за этого я перестала быть женщиной?

– Милый, какая истерика? – Я не узнаю свой голос. – Собери свои вещи и выметайся. Да и любовницу свою прихвати. Этот дом мой так же, как и компания, в которой ты сейчас директор. Уже бывший директор.

Строительная компания мне досталась от отца. Дима по образованию инженер и после гибели папы взял правление в свои руки. Но владелицей была я. Так что муж идиот, раз решил меня предать. Останется без штанов!

– Дорогая, – самодовольно улыбается он, – это ты собирай свои вещички. Этот дом больше тебе не принадлежит, как и всё остальное.

– Что ты несёшь?

– Ну же, догадайся, – издевается этот гад.

Неужели... Понимание отражается на моём лице. Перед самой операцией внезапно приехал Дима и сообщил, что горит одна выгодная сделка. Прибыль в миллионы, и нужна моя подпись. Тогда мне укололи мощнейшее обезболивающее, и я едва понимала где сон, а где явь. Не до чтения мне было. А мужёнок воспользовался ситуацией! Дважды меня предал!

– Сволочь! – выдыхаю я.

Развернувшись и охнув от простреливающей боли в тазу, иду к лестнице.

– Стой! Я не договорил! – доносится мне в спину, а следом Дима хватает меня за плечо.
– Стерва!

Чувствуя сильный толчок в спину, я лечу вниз. Хруст, а затем резкая боль и темнота...

Горячо. Как же горячо в груди.

– Что она сделала? Эта идиотка должна выжить! Генерал уже приехал, – сквозь липкий туман доносится до меня чей-то яростный голос.

Это о ком? Кто должен выжить?

Распахнув глаза, я упираюсь взглядом в потолок с вычурной лепниной. Фу, какая безвкусица.

– Ну наконец-то. Живо вставай, дорогая, твой муж приехал!

Кто?

– Ой, генерал, Ксандра уже очнулась, – начинает щебетать всё тот же голос.

В комнате сразу же становится холоднее. Повернув голову, я вижу длинные ноги, затянутые в кожаные штаны. Мощные такие ноги, как у атлета. Узкие бёдра, широкие плечи привлекают к себе внимание. Волевой подбородок, чёрные как воронье крыло волосы, а глаза... Задыхаюсь, когда натыкаюсь на этот полный жгучей ненависти взгляд. По коже пробегают мурашки, и душа уходит в пятки.

Глава 2

Грациозной походкой настоящего хищника незнакомец приближается ко мне. Мои виски простреливает острая боль, а перед глазами всё плывёт.

Стоя на коленях перед ликом драконьего бога, я произношу слова клятвы. Затем генерал Райден обхватывает горячими пальцами моё запястье и надевает браслет, означающий, что брак заключен. Мы не истинные, поэтому вместо метки, дарованной богами, полагается надеть браслет.

Эмоции переполняют меня, но стоит встретиться с чёрными, как сама бездна, глазами мужа, так всё внутри обрывается. Не любит!

Машу головой, чтобы прогнать видения, и зажмуриваюсь. Что это было? Как я могу видеть то, чего не происходило в моей жизни? И где это я? Последнее, что я помню, – это измена Димы и лестница. Точно! Муж меня толкнул! Так, может, я в коме нахожусь или...

– Где же твоя радость, дорогая супруга? – Мужчина всё так же холодно смотрит на меня. Дэмиан... Дэмиан Райден!

– Хотя ладно, хорошая жена встречает мужа в постели.

Что он говорит? И как?

Голос пропитан неприкрытым презрением. И почему он принимает меня за жену? Да я ему в матери гожусь, наверное. Мужчине явно не больше тридцати.

– Где ваше воспитание, милоч? – Я прищуриваюсь. – Вот так врываться в спальню к порядочной женщине – без стука. Извольте выйти!

На мои слова Дэмиан вздёргивает бровь, будто я бред какой-то говорю. А я всё по делу-то!

– Господин, Ксандра плохо себя чувствовала. Наверное, в себя ещё не пришла.

Какая-то жгучая брюнетка оплетает руку мужчины.

Красивая, а взгляд какой! Ну точно вертихвостка! Чем-то на Дашу смахивает. А как зыркает на меня. Предупреждающе. Да они совсем тут свихнулись! Никакого уважения к возрасту.

– Так стоит ей поторопиться, – цедит Дэмиан.

Ну какой наглец!

– Господин, вы, наверное, так устали с дороги. Стол уже накрыт, пойдёте? А Ксандра вскоре присоединится.

Кто такая Ксандра? Почему на меня они глазят?

Бросив на меня многообещающий взгляд, девица уводит мужчину.

Шарлотта! Молодая мачеха Ксандры Баар. Ксандра... Почему?

– Леди, нужно поторопиться! Быстрее

Молоденькая девушка лет восемнадцати подхватывает меня под руки и тащит в большую гардеробную.

– Да подожди ты. – Я останавливаю суетливую девицу, которая вовсю стаскивает с меня ночную рубашку.

– Нельзя, госпожа Шарлотта дала указания вам явиться ко столу как можно быстрее.

Ах эта Шарлотта! Она хозяйка в этом доме?

Невольно бросаю взгляд в зеркало и замираю. Напротив меня стоит златоволосая девушка с фарфоровой кожей. Подношу руку к лицу, девушка повторяет моё движение. Прикасаюсь к шёлковым волосам, незнакомка – тоже.

– Это... я?

Да чтоб мне ослепнуть дважды! Ведь в зеркале отражаюсь я. Вернее, тело молодое и красивое, но это же я! Так это и есть моя новая жизнь?

– Госпожа, не пугайте, – едва дыша, шепчет девушка.

Грейс, моя служанка. Вспоминаю её имя. А в зеркале на меня смотрит Ксандра Баар, жена генерала Райдена. И я...

Дрожащими руками прикасаюсь к своему животу. Это невероятно!

– Со мной всё хорошо, Грейс. Теперь всё хорошо. Во что мне одеться? Муж ждать не любит, – говорю я.

У меня есть муж! И я жду от него ребёнка! Эмоции снежной лавиной накрывают меня. Я уже и забыла, каково это – ощущать внутри себя жизнь.

Осторожно спускаясь по лестнице, я слышу голоса. Шарлотта что-то шепчет генералу, призывно улыбаясь.

– Ксандра, ты заставляешь господина ждать, – упрекает меня мачеха.

Мачеха! Смешно! Да она всего лишь на три года старше Ксандры, которой недавно исполнилось двадцать. Так что слышать нравоучения из уст этой пигалицы как минимум неуместно.

Дэмиан сидит во главе стола, и стоило мне войти, как все мышцы мужа напрягаются, а глаза заполняются тьмой. Ух, жуть какая!

– Садись. – Супруг кивает на место справа от себя.

Ох, как же мне не по душе этот тон, а поведение? Для этого мужчины жена не ценнее стула, что ли? Таковы правила в этом мире?

Шарлотта сидит по левую руку Дэмиана. Там, где должна сидеть я. Интересно получается.

Стол ломится от обилия блюд, а мачеха начинает ухаживать за моим мужем. То большой кусок мяса положит ему в тарелку, то ещё что-то.

Ну надо же, а ведь несколько дней назад похоронила мужа, отца Ксандры, а сейчас увиливается за чужим супругом. А декольте? Грудь едва в тарелку не прыгает – вместо этого бифштекса.

– Я рада, что вы вернулись, муж, – произношу я, смотря на мужа

Вот только в голосе ни капли радости, и он это знает.

Руки генерала сжимаются в кулаки, а затем одно резкое движение, и Дэмиан наклоняется ко мне. Глядя мне в глаза, он кладёт руку на мой живот, в котором теплится другая жизнь.

Тело вмиг простреливает ужас, а душа падает ниже пяток. Это не мои эмоции. Ксандры!

– Значит, это правда. У тебя час, чтобы собрать свои тряпки и убраться из моего дома, – рычит презрительно муж мне в лицо. – И, если я когда-либо встречу тебя или твоего выроodka, конец будет один.

Глава 3

Что он сказал? Выродка? Это как понимать? Муж не признаёт своего ребёнка?

– Прошу прощения. – Я поднимаю взгляд на генерала. – Вы, должно быть, оговорились? Краем глаза замечаю ухмылку Шарлотты, но не придаю этому значения.

– Проси, но тебе его не видать, – жёстко говорит муж, убирая с моего живота руку. Дышать становится легче.

– Так, значит, слухи, дошедшие до меня, правдивы. Не успел я отправиться в поход, как новоиспечённая женушка пошла прыгать по чужим постелям? Как же ты умудрилась девственницей замуж выйти? Или с помощью магии невинность восстановила?

Обвинения Дэмиана будто кипятком ошпаривают. Да как так можно? Не разобравшись, обвинять во всех грехах.

– Вы не похожи на того, кто поверит слухам, генерал. Или я ошибаюсь? Вас так легко провести? – холодно спрашиваю я.

Ну не похож этот мужчина на простофилю, хотя я могу ошибаться. Кажется, сама Ксандра не очень-то и знала своего мужа. Что он говорил? Уехал сразу после свадьбы? Значит ли это, что позже он не навещал свою жену?

– Слухам? Ну зачем же, я сам удостоверился, что они не лгут. Если бы ты носила моего ребёнка, то он бы отозвался на зов моего дракона.

Что? Какого ещё дракона? В недоумении я смотрю на мужа, а в голове появляется видение огромного ящера, парящего в небе. Чувство необузданного страха переполняет меня. Дракон.

Это правда? В этом мире есть драконы? Ох, да куда это я попала?

– Всегда может произойти ошибка, – не сдаюсь я.

Ну вот не верится мне, что Ксандра способна изменить такому мужчине. Да даже из-за чувства собственного самосохранения. Он же не простит предательства. Такие не прощают.

– Господин, Ксандра просто так молода. Она не понимала, что творит. А в её возрасте испытывать сильные эмоции – это нормально, – начинает Шарлотта, скромно хлопая ресницами. – Уверена, она раскаивается, сожалея о содеянном.

Да что эта сумасшедшая несёт? Сама-то намного старше?

– Вы шутите, Шарлотта? Юность не может оправдать измену. Вы ведь ненамного старше и, несмотря на возрастного мужа, не предавали его, – произносит генерал.

А на Шарлотту он смотрит, в отличие от меня, с уважением. Ну надо же.

– Нет, что вы! Я любила Говарда.

Говард – это отец Ксандры. Мужчина в возрасте, но не старик. Но он так внезапно скончался. Шарлотта, бедняжка, так горюет.

Один щелчок, и в голове появляется картина.

Внутри всё рвёт на части от непередаваемой боли. Мой отец, любимый папочка, он мёртв. А я ведь так и не успела с ним попрощаться. После свадьбы переехала в дом мужа, а это в нескольких днях езды. Перемещаться порталом мне нельзя, неизвестно, как порталная магия скажется на малыше.

И вот ярываюсь в отчий дом, но меня никто не встречает. Вокруг гробовая тишина. Жутко.

Не поднимая шума, я захожу в спальню отца, тело которого лежит на кровати, небрежно прикрытое мягкой простынёй. Я только вчера утром получила известия о его болезни и сразу же отправилась в путь. Останавливались только на несколько минут, чтобы справить нужду и сменить лошадей.

И вот я здесь, но не успела оказаться на землях отца, как услышала горестную новость о его кончине. Но что я вижу? Папу никто должным образом не готовит к погребению. А где же Шарлотта?

Давясь от горьких слёз, я выхожу из спальни. Кабинет отца напротив, но почему там горит свет? Осторожно ступая, я приоткрываю дверь и от шока столбенею. На большом дубовом столе лежит по пояс обнажённая Шарлотта, подол её платья задран, а между её ног двигается мужчина.

А эти стоны и шлёпки... Они будут преследовать меня в кошмарах.

О Боги! Да это же господин Вебер, папин поверенный. Шарлотта и он... О Боги, какой ужас! Тело отца не остыло, а эта...

– О да, вы, Шарлотта, на такое не способны.

Ледяная улыбка появляется на моих губах.

– Но и меня не стоит обвинять в том, чего я не делала.

В глазах мачехи мелькает страх, но прячет она его быстро. Какая выдержка!

– Ну хватит! Мне надоел этот фарс. Ты немедленно уберёшься из моего дома. – Генерал пронзает меня взглядом. – И как только родится твой ублюдок, нас сразу же разведут.

Но почему нельзя развестись «до»? Вовремя прикрываю рот, чтобы не спросить об этом. Наверняка настоящая Ксанда знает причину. А вызывать подозрения к своей персоне мне хочется в последнюю очередь.

– Ну, развод так развод! – произношу я, поднимаясь со стула.

Едва не смеюсь, когда вижу выражение лица муженька. Он растерян? Генерал рассчитывал на истерику? Что я паду к его ногам и попрошу пощады? Ну уж нет! Ни одна женщина с ребёнком и без мужика не пропала. И я не пропаду. Ну и и ничего, что этот мир для меня новый, я разберусь в нём. И ребёнка подниму на ноги, и воспитаю иначе, не как своего сына.

Воспоминания о моей прошлой жизни разрывают душу на части. Ладно, Дима сволочью оказался, но вот сын... Вырос, и мать ему стала не нужна. Невыносимо больно. Ладно, я справлюсь и с этим.

– Через полчаса я соберу свои вещи и отправлюсь в отчий дом, – заявляю я и, высоко задрав подбородок, направляюсь к выходу.

– Ксандра, с этим есть проблема, – доносится до меня слащавый голосок мачехи.

Проблемы? Какие, например? Знаю, что земли и особняк Говард завещал Ксандре. Он сам говорил, что составил завещание. На всякий случай.

– Какая проблема? – обернувшись, спрашиваю я Шарлотту.

– Видишь ли...

Глава 4

Шарлотта с чувством собственного превосходства поднимается из-за стола и подходит ближе.

– Жаль, что ты не смогла присутствовать на оглашении завещания.

Сладкий голос Шарлотты сочится ядом.

– Говард, мой покойный муж...

Мачеха красноречиво замолкает, вытерев несуществующие слёзы, продолжает.

– Твой отец оставил особняк с прилегающими территориями мне.

Вот же гадина! Она врёт!

– Завещание поддельное! – холодно бросаю я. – Я требую его проверить.

Не верю! Говард души не чаял в своей дочери и вдруг оставил её ни с чем? С чего бы?

– Настоящее, Ксандра, я проверил, – сообщает мне Дэмиан, всё так же сидя за столом и хмуро наблюдая за происходящим.

Это сговор? Точно! Эти двое сговорились. Другого объяснения у меня нет.

– Я не верю, что отец оставил меня ни с чем, – шиплю я.

– Ну почему же ни с чем? – охает мачеха. – Он оставил тебе поместье в Крае Вечных льдов.

А это ещё где?

Сосредоточившись, я пытаюсь отыскать в памяти Ксандры хоть что-то об этой земле, и то, что я вспоминаю, приводит меня в ужас.

Край Вечных льдов – это бескрайнее царство снега и льда. Мёртвая земля. И только самые сильные способны там выжить, ну или совсем отчаянные, но, правда, долго не живут. В этих землях имеется поместье, которое было приданым матери Ксандры.

Вот же Шарлотта паскуда! Поместье и так принадлежит Ксандре. За кого она меня принимает?

Ловлю внимательный взгляд генерала и едва не рычу от злости.

Чего он ждёт? Чего так смотрит? Думает, что я упаду ему в ноги и буду умолять не выгонять меня? Ха! Да как бы не так!

– Думаешь, ты выживешь в вечной мерзлоте? – равнодушно интересуется муж, подойдя ко мне вплотную.

Его горящий взгляд говорит сам за себя. Муженёк ждёт моего унижения, жаждет увидеть мою слабость. Не увидит!

– Ты либо чокнутая на всю голову, либо думаешь, что я буду останавливать тебя, – ухмыляется Дэмиан.

– Ну, считай, что я чокнутая, дорогой. Я отправляюсь в Край Вечных льдов, – пожимаю я плечами. – Я мигом. Только вещи прихватчу.

Гордо задрав подбородок, я покидаю столовую. Они не дождутся моего унижения! Никогда! Да я и не из такого выбиралась. И в этот раз справлюсь. Поднявшись в свою комнату, я кладу руку на живот.

– Малыш, я никому не позволю тебя обидеть. Вот увидишь, всё у нас будет хорошо.

Охаю, когда чувствую, как в животе теплеет, а в следующий миг мою ладонь пинает маленькая ножка или ручка. Разве не рано ребёнку шевелиться? Какой у меня месяц, четвёртый?

Сложно поверить, что происходящее со мной не сон. У меня будет малыш. И даже козлина муж и стерва мачеха не отнимут моё счастье.

Прихожу в себя, когда замечаю, что в комнате не одна. Служанка уже собирает мои вещи.

– Вы извините, госпожа, но я слышала план госпожи Шарлотты. Она хотела изгнать вас в Край Вечных льдов. Не стоит туда ехать, это же верная смерть, – едва не плача, говорит девушка.

Эх, расторопная такая. Жалко будет её оставлять. Но звать с собой не имею права. Не на курорт же еду.

– Тогда положи вещи потеплее, – приказываю я.

Я уложилась меньше чем за полчаса и с гордым видом покидаю дом мужа-подлеца.

«А в шикарном доме жила Ксандра», – думаю я, глядя на белоснежный особняк в три этажа, который возвышается над аккуратно подстриженным газоном.

Каменные стены, сияющие под солнечными лучами, отражают чистоту и изящество. Дом хоть и красивый, но холодный он. Пустой.

Даже потрясаяще красивый сад, напоминающий сказочный рай, не сглаживает впечатления. Смотрю на ухоженные клумбы и хочу быстрее убраться отсюда.

Чёрная карета с родовым гербом Дэмиана стоит почти у самого крыльца. С осторожностью спускаясь, я слежу за тем, чтобы не наступить на подол платья. Не хватает мне ещё упасть.

Подняв ногу, я ставлю её на ступеньку, как вдруг...

– Ксандра...

Что ещё?

Глядя на фальшиво сочувствующее выражение лица Шарлотты, хочется придушить мерзавку.

Чего она хочет? Напоследок посмеяться мне в лицо? Вот только дело в том, что мне абсолютно всё равно.

Краем глаза замечаю движение в окне на третьем этаже. Муженёк не вышел проводить дражайшую супругу, так решил из-за укрытия наблюдать за разворачивающимся спектаклем?

– Чего тебе? – резко бросаю я, глядя на мачеху.

– Зачем ты так? – слишком громко возмущается она. – Я же как лучше хотела. Всегда перед отцом защищала тебя, он и так едва терпел твои выходки. Где же благодарность, Ксандра?

Какие ещё выходки? Что эта полоумная несёт?

Так, сейчас не время и не место для скандала. Мне убраться побыстрее хочется из этого дома.

– Шарлотта, переигрываешь, – вздыхаю я. – Ближе к делу.

Ну вот что и требовалось доказать. Фальшивая маска вмиг слетает с её лица, а злобный оскал появляется на губах мачехи.

– На что ты надеешься, идиотка, отправляясь в вечную мерзлоту? Ты же и дня там не протянешь. – Она со злостью прищуривается.

– О-о, ты будто беспокоишься? – удивляюсь я. – Тебе-то какая разница, сгину ли я в льдах или нет. Ты и так получила всё что и хотела.

Ой, кажется, сейчас кто-то лопнет от злости.

– Ты тише, тише. Нервные клетки не восстанавливаются, – язвительно выдаю я.

– Стерва! – шипит Шарлотта, затем хватается меня за руку.

Да она рехнулась? Вырвав свою ладонь, я удивлённо смотрю на то, как мачеха попой падает на землю.

– Ай, зачем ты так? Я ведь ничего плохого тебе не сделала, но ты все время меня изводишь! – кричит во все горло мачеха.

Ну что за дешёвая игра? Для кого? Аж тошно!

– Встав...

– Шарлотта! – рычит внезапно появившийся Дэмиан

Теперь понятно, для кого мачеха так старается. Вот и главный зритель появился. Как же мне это надоело.

Выпрямившись, я гордо вскидываю подбородок. Глядя в сверкающие гневом глаза мужа, я заявляю:

– Забери несчастную Шарлотту, а то бедняжка ненароком зад себе отморозит. Чем же тогда будет крутить около твоего носа?

Мачеха охает, а глаза мужа превращаются в щёлочки.

– В тебя будто тьма вселилась, – со слезами на глазах говорит мачеха.

Видя, как Дэмиан помогает мачехе подняться, а та смущённо опускает взгляд, я закатываю глаза. Это уже раздражает. Неужели сам дракон не видит, как эта дамочка едва не выпрыгивает из собственного корсажа, желая ему понравится? Или все он прекрасно видит, потому что связывают их отнюдь не родственные отношения?

Постойте, а сам генерал был верен своей супруге? Или в этом мире бдят только над женским целомудрием?

– Ну что ты, милая. Мне надоело смотреть на твои старания, решила ускорить дело, – произношу я и, подняв подол, забираюсь в карету. – Счастливо оставаться!

Бросив последние слова и холодно посмотрев на мужа, я захлопываю дверь. Постучав по потолку и дав сигнал трогаться, я, выдыхая, откидываюсь на скамейку. Как же устала.

Ну ничего, вскоре мы уберёмся из этого злчного места. Но почему карета стоит на месте? Чего ждёт?

Нахмурившись, я собираюсь вновь постучать, как дверь кареты распахивается, и меня будто ледяной водой окатывает.

Глава 5

Да он издевается! Не иначе.

Дэмиан ловко забирается в карету и садится напротив меня. Его сверкающие холодом Арктики глаза устремляются на меня. До костей пробирает, и хочется сжаться.

Так, хватит! Вскоре тебя ничто не будет связывать с этим человеком.

– Дорогой, я настолько мила тебе, что ты не в силах со мной расстаться? Тоже решил прокатиться в Край Вечных льдов? – ухмыляюсь я. – Тогда плати за проезд.

И зачем я провоцирую этого неандертальца? Того и гляди ещё разозлится и на месте прибьёт.

– Я вот понять не могу, это тебе твой выродок смелости придаёт или в тебя и правда демоны вселились? – Муж смотрит на меня, склонив голову набок.

Ох, и на опасный путь мы сворачиваем. Ты даже не догадываешься, генерал, кто в твою жёнушку вселился.

– А что, молчаливой я нравилась тебе больше? Радуйся, вскоре докучать не буду.

– Скорее бы, – бросает генерал.

Вот же мужлан неотёсанный!

– Ну так освободи карету, чего ждёшь? – отвечаю я ему.

– Ты правда чокнутая. – Дэмиан качает головой. – Я буду щедрым. У тебя есть последнее желание, которое я исполню. Вот только о прощении забудь! Ты не достойна его. Пожелай оказаться не в вечных льдах, а где-нибудь в Шайтарии, там хоть не сохнешь в первый день.

Шайтария – это край вечной теплоты. Можно сказать, курорт. Вот только что у меня там есть? Ничего, кроме слова генерала. А его он в любой момент может нарушить. В Крае Вечных льдов у меня хоть и сомнительная, но собственность. Уже безопасней.

Я не имею права полагаться на предателя муженька. Того и гляди еще и не доеду до этой Шайтарии.

– Знаешь, а ты прав. – Я уверенно смотрю ему в глаза. – У меня есть желание, и я буду признательна, если ты его исполнишь. Никогда больше не показывайся мне на глаза. Не хочу тебя ни видеть, ни слышать. И отдельно буду благодарна, если документы о разводе ты пришлешь мне почтой.

Шах и мат, генерал!

Вид раздувшихся вен на шее муженька приносит мне удовольствие. Желая увидеть меня на коленях, генерал окунулся в грязь сам.

– Это был последний акт доброты в твою сторону, – рычит Дэмиан, хватая меня за руку.

Кожу вмиг прожигает, но я сдерживаю крик.

– Как я и говорил, если когда-либо увижу тебя или твоё отродье, то придушу собственными руками. Поняла?

– Отпусти, мне больно! – рычу я не хуже мужа. – Не горю желанием созерцать твоё лицо. Так что можешь быть спокоен, ни мой ребенок, ни я никогда о тебе не вспомним.

Каждой частичкой кожи я чувствую гнев генерала. Казалось, ещё одно неверное слово и он сорвётся. Поэтому я упёрто поджимаю губы, чтобы не ляпнуть что-то оскорбительное.

– Проваливай из моего дома, – оставляет последнее слово за собой Райден.

Отпустив мою руку, муж буквально вылетает из кареты, захлопнув дверь так, что ещё немного и моё средство передвижения на месте развалится.

Приподнимаю рукав и смотрю на красное пятно, которое на глазах расплзается по коже.

– Вот же мужлан неотёсанный! – со злостью шиплю я, посылая сотни проклятий на голову этого гада.

Кожа на руке горит, массируя её, я закусываю до боли губу. Даже не пискну!

Карета рывком срывается с места и несётся вперед. От неожиданного манёвра меня вдавливают в сиденье. К горлу подкатывает тошнота. Поэтому, закрыв глаза, я делаю медленные глубокие вдохи.

Кучера там блохи покусали? Куда он гонит? Или муженёк заплатил ему, чтобы меня по карете размазало от такой тряски?

Однако спустя несколько минут движение замедлилось, и ехать стало уже намного комфортнее.

Так, ехать до места моей ссылки примерно сутки. По дороге надо будет останавливаться в постоянных дворах. Тот ещё стресс для беременной женщины. Но ничего, я справлюсь! Я сильная, и у меня есть мотивация, которую я неосознанно глажу.

– Мой маленький! Вот увидишь, всё у нас будет хорошо, – обращаюсь я к малышу.

Какой же бывает непредсказуемой судьба. В одном мире я лишилась всего, а в другом приобрела так много. И трудности – это временно.

От укачиваний я засыпаю, а когда просыпаюсь, то на улице сгущаются сумерки. Спину совсем ломит, ноги затекли. Нужно ведь остановиться на ночлег. Кучер же должен знать, где ближайший постоянный двор.

Поднимаю руку, собираясь постучать по крыше, как карета останавливается. Вовремя. Выглянув в окно, я вижу одноэтажное строение в виде буквы «П». Жёлто-красные листья устилают землю, образуя ковёр небывалой красоты.

Взяв в руки саквояж, я выбираюсь из кареты и вдыхаю свежий вечерний воздух.

– Госпожа, отправляйтесь внутрь. Я размещу лошадей. На рассвете необходимо отправиться в путь, – говорит мне немолодой кучер.

Взглянув на седовласого старика, я киваю. Не думаю, что кто-то позаботился о комнате заранее. Поэтому этот вопрос необходимо решить мне. А ещё насчёт ужина распорядиться. И хорошо бы принять ванну.

К счастью, у Ксандры была небольшая сумма в записке. Думаю, этого должно хватить на ночлег и горячую еду.

Стоя посреди двора, я украдкой наблюдаю за суетой путешественников. Повозки стоят в ряд, лошади нервничают, люди спешат.

Впрочем, поторопиться стоит и мне, если не хочу ночевать на улице. Делаю несколько шагов в сторону постоянного двора, как раздаётся...

– Тпру-у! Стой, ошалелая! – звучит со стороны мужской крик.

Ох, да что же это...

Глава 6

В ужасе смотрю, как на меня несётся на всех парах карета. Разум вопит, что надо отскочить в сторону, но тело будто парализованное. Карета всё приближается, а кучер кричит во всё горло:

– В сторону-у!

Да я бы с радостью, но не могу. Что-то держит меня на месте. Кожа на руке горит так, что хочется взвыть.

Внезапно вокруг меня появляется вихрь, который подхватывает моё тело и тащит в сторону. В полуметре от меня проносится карета. Дикий ужас сжимает сердце. Ведь ещё немного, и меня бы расплющило по земле.

– Вы в порядке? – доносится со стороны незнакомый голос.

Пребывая в полнейшем шоке, я поворачиваю голову и смотрю в небесно-голубые глаза незнакомца.

Он высок, худощав, но в его фигуре чувствуется скрытая сила. Узкое лицо мужчины с резкими, но не жёсткими чертами располагает к себе. Незнакомец, взволнованно поправляя шейный платок голубого цвета, который хорошо сочетается с тёмными волосами, говорит:

– С вами всё хорошо? Может, нужен лекарь?

Уверенный голос внушает доверие. А ещё я испытываю неловкость из-за своей заторможенности.

– Извините, я сильно испугалась. Лекарь мне не нужен, всё хорошо. И спасибо за то, что спасли меня.

Я впервые увидела действие магии и, если честно, нахожусь под глубоким впечатлением.

– Карета появилась неожиданно, и я не успела среагировать, – зачем-то произношу я.

– Хорошо, что всё обошлось. Вы, наверное, замёрзли? – интересуется мужчина, рассматривая меня.

Только сейчас понимаю, что и правда продрогла. Платье хоть и с длинными рукавами и из плотной ткани, но явно не рассчитано на такую погоду. Все тёплые вещи находятся в сундуке. Не рыться же мне в нём сейчас.

Судя по погоде, Край Вечных льдов уже близко.

– Да, я немного просчиталась с погодой, – сдержанно улыбаюсь я.

Хоть мужчина и спас мне жизнь, слепо доверять незнакомцу глупо. Нужно держать дистанцию. Тем более опыт знакомства с мужчинами этого мира у меня печален. Кто знает, сколько ещё таких психов, как мой муженёк?

– Пойдёмте, приближается сильный ветер. – Незнакомец кивает в сторону дома, откуда чувствуется аромат свежей еды. – Меня зовут Уолтер Берент.

– Приятно познакомиться, Уолтер. Я Ксандра, – отвечаю я.

– Просто Ксандра? – удивляется мужчина.

Не думаю, что есть хоть один уголок в империи, где не слышали о генерале Райдене. Если верить воспоминаниям Ксандры, то её муж – знаменитость. Так что ни в коем случае нельзя называть его фамилию, как и девичью, впрочем.

– Да, просто Ксандра, – говорю я и направляюсь на постоянный двор.

Уолтер молча забирает мой саквояж и идёт рядом. Каждой клеточкой кожи чувствую его интерес, но делаю вид, что ничего не замечаю.

Открыв дверь, он пропускает меня вперёд. Запах свежее испеченного хлеба и жареного мяса заставляет мой рот наполниться слюной. Внутри оживлённо.

Деревянные столы в центре зала покрыты простыми, но добротными скатертями. В углу зала стоит мощный дубовый бар, за которым весело и охотно обслуживал посетителей огром-

ный бородач. Шумные разговоры, смеющиеся голоса и звяканье кружек вмиг стихают, стоит нам с Уолтером пройти внутрь.

Внимание к нашим персонам длится недолго, и постояльцы вновь возобновляют беседу.

– Нам туда. – Уолтер кивает на бородача. – Добрый вечер! Нам бы ночлег, – объявляет мой спаситель бармену.

Оглядев нас, мужчина выдаёт:

– Одну комнату?

– Что? Нет, конечно, – моментально вспыхиваю я.

Ох, вот же дура! Я ведь и не подумала, какое впечатление произвожу рядом с Уолтером. Конечно, бородач решил, что мы вместе. Но, с другой стороны, безопаснее же путешествовать с мужчиной, чем в одиночестве? Так ведь?

– Нам нужны разные комнаты, – опережает меня мой спаситель. – Это моя невеста, так что буду благодарен, если комнаты будут неподалёку.

Невеста? А это не слишком? Хотя стараюсь не кипятиться. Вдруг Уолтер действует из тех же соображений, что и я? Ладно, посмотрим.

– Хорошо, у нас как раз освободились две комнаты. Ужин накрыть здесь?

Мне совсем не хочется быть на виду. Вдруг я встречу тех, кто знает Ксандру в лицо?

– Если можно, то подайте в комнаты, – вновь говорит Уолтер.

Бородач кивает.

– Это всё? – спрашивает он.

– Можно ли выделить комнату моему кучеру? Он уже в возрасте и тоже устал с дороги, – произношу я.

Моя совесть не позволит мне оставить старика ночевать вместе с лошадьми. Тянусь к саквою, чтобы заплатить за комнаты, как ловлю укоризненный взгляд Уолтера. Смотрит мужчина так, будто я не заплатить за себя хочу, а как минимум ору во всё горло о его недостойном поведении.

Поняла, пятьдесят на пятьдесят тут не жалуют.

– Войдите вон в ту дверь. Ваши комнаты восьмая и девятая. – Бармен показывает нам направление, протягивая ключи.

Поблагодарив мужчину, мы с Уолтером уходим. Оказываюсь в узком тёмном коридоре, и мне становится не по себе. Всё же я одна в новом для меня мире, ещё и беременная. Не чувствую я себя в безопасности.

– Возьмите. – Спаситель протягивает мне ключ от комнаты.

– Благодарю вас, Уолтер. Вы во второй раз спасли меня, – выдаю я мужчине.

– Не стоит благодарностей, Ксандра. Рад был помочь. Открывайте дверь, я внесу саквояж.

Кивнув, я спешу открыть дверь. Пропускаю мужчину в комнату, чтобы он поставил саквояж, я жду, пока он выйдет. Улыбнувшись Уолтеру, я прохожу в комнату и только собираюсь закрыть дверь, как...

– Ксандра...

Глава 7

Что «Ксандра»? И почему этот Уолтер так пронзительно смотрит на меня? Будто видит не впервые.

– Милая, доброй ночи! – говорит мужчина и, нежно улыбнувшись, касается губами моей руки.

Какого...

Он что, совсем с ума сошёл? Ну я понимаю, что спас дважды деву, но ведь это ещё не значит, что можно губы свои распускать.

– Господин...

Самое время обозначить между нами границы.

– А вот и ваш ужин, господа. – Грудастая девица будто из воздуха появляется.

Мазнув по мне взглядом, она улыбается Уолтеру, выпячивая наружу свои достоинства. А этот призывной взгляд. В этом мире принято вот так открыто предлагать себя мужчинам? Или только мне посчастливилось наткнуться на таких дамочек дважды?

– Благодарю, оставьте в наших комнатах, – произносит Уолтер, едва взглянув на девицу.

Так это он для неё разыграл спектакль с целованием руки? Лучше, чтобы это было так.

– Доброй ночи, дорогой! – выдаю я.

Затем вхожу в свою комнату, пропуская девицу с ужином вперёд. В полном молчании та оставляет тарелки на столе и уходит. Закрыв дверь, я перевожу дыхание. Ну, наконец-то, одна и можно отдохнуть.

Денёк сегодня выдался адский. Разминая шею, я рассматриваю обстановку выделенных мне «покоев». Небогато, конечно, но и этому я очень рада. Полуторка намного лучше неудобной скамьи в карете.

Помимо кровати, в комнате стоит комод, шкаф и небольшой стол со стулом.

– Сначала умыться, а потом еда, – решаю я.

Вот только, где ванная комната? Вроде никаких дверей здесь нет. А в комнате ни ванной, ни корыта тоже не наблюдается.

Снаружи раздаётся стук, нахмурившись, я на носочках крадусь к двери.

– Кто там? – интересуюсь я.

Ну не буду же я открывать дверь первому встречному. Особенно после того, как меня едва карета не раздавила.

– Госпожа, я горячую воду и лохань принёс, – доносится грубый голос того бородача.

Отодвинув щеколду, я пропускаю мужчину, который вносит в комнату таз. Ну, поваляться в ванной явно не получится.

Следом за мужчиной входят пара мальчишек с вёдрами горячей воды в руках.

– Благодарю, – говорю я.

– Через полтора часа мы здесь всё уберем, – сообщает мне бородач и уходит.

Вновь заперев дверь, я снимаю платье. В саквояже есть сменная одежда и бельё. Долго в воде я не нежусь. Смыв дорожную пыль, я чувствую себя гораздо лучше. Та-а-ак, а что нам подали на ужин?

Горячая похлёбка с кусками мяса выглядит хоть и не очень аппетитно, но пахнет очень вкусно. Ещё и десерт положили. Ну просто мечта! Пирог, покрытый шоколадом, так и манит к себе. Ладно, попробую кусочек, а затем примусь за основное блюдо.

Взяв тарелку, я принимаюсь. Как же пахнет!

– Ай! – вскрикиваю я, когда тарелка с пирожным летит на пол. – Да что же это?!

Ага, порадовала себя! Не руки, а грабли! Ладно, надо убрать за собой, а пирожное отдать птицам.

Вот только лакомства на полу нет.

«За кровать, что ли, закатилось?» – думаю я.

Утром скажу служанке, чтобы прибралась. Не хватает ещё мышей прикармливать.

Поужинав, я без сил ложусь в кровать. Прикрыв глаза, я прислушиваюсь к себе. Внутри чувствую тепло, затем небольшой толчок. А всё-таки какой точный срок у Ксандры? Живот-то небольшой, но ребёнок хоть и редко, но пинается.

– Спи, малыш, скоро мы будем в безопасности, – тихо произношу я.

Малыш и правда успокаивается. Интересно, кто это будет: мальчик или девочка? Хотя какая разница? Я воспитаю его достойным человеком, чтобы ничем не походил на своего поганого папашу.

Просто гад! Это надо так схватить за руку. До сих пор болит. Да и синяк ого-го какой оставил.

Всё складывается как нельзя лучше. Надеюсь, больше никогда не увижу этого генерала. Дракон ещё! Тьфу, ящерка облезлая! Вот он кто!

Продолжая костерить дракона, я проваливаюсь в сон.

Темнота. Не просто ночь, а густая, липкая темнота, поглощающая всё вокруг. Она обволакивает меня, перекрывая дыхание.

Затем – голоса. Шёпот, разносящийся из пустоты, звучащий будто из глубины земли. Я не могу разобрать слов, но они давят на сознание, наводя на меня ужас и отчаяние. Их много, и все они говорят одновременно.

Страх сковывает меня, словно холодные цепи. Сердце колотится в груди, а дыхание сбивается. Я хочу закричать, но мой голос застревает в горле, и только тихий стон срывается с губ.

И потом — смех. Женский, пронзительный смех, от которого в жилах стынет кровь.

Хочу проснуться, вырваться из этого кошмара, но он держит меня в своих клешнях, не отпуская ни на минуту.

– Он мой! – шипит голос.

О ком она? Кто принадлежит ей?

Затем чувствую внутри тепло, которое с каждой секундой растекается по моему телу. Тьма отступает, а дышать становится легче.

Резко распахнув глаза, я смотрю в потолок. Сердце всё ещё колотится в груди, а руки дрожат. Ну и приснится же такое.

Сажусь на кровати и опускаю ноги на пол, затем...

– А-а-а, – верещу я.

Неподалёку от кровати валяется мёртвая жирная крыса.

– Ксандра, что произошло?

Спустя минуту после моего визга Уолтер барабанит в дверь.

Переползаю на другую сторону кровати и выпускаю в комнату мужчину. Одета я прилично, если не считать немного мятого платья. Но разве это главное?

Оценив обстановку, Уолтер вызывает бородача. Крысу, хвала небесам, убирают. Пребывая в шоке, я умываюсь прохладной водой.

Собрав свои вещи, я спускаюсь. За крайним столом меня ожидает Уолтер и предлагает позавтракать. Путь предстоит долгий, поэтому от предложения не отказываюсь.

– Даже не знаю, как вас благодарить, – улыбаюсь я мужчине. – Оказывается, мир не без добрых людей.

– Ну что вы, Ксандра, не стоит благодарностей. Желаю вам счастливого пути. Давайте я вас провожу до кареты? – говорит Уолтер.

– Спасибо! – киваю я.

Выйдя наружу, я вращаю головой в поисках кучера.

Но где же он? Проспал, что ли? Немудрено. Я ведь в карете была. Поспать могла, а старик весь день на козлах.

– Простите, а вы не видели невысокого пожилого мужчину с седой редкой бородой? – спрашиваю я у пробегающего мимо паренька.

– Боги! Помогите! – раздаётся истошный вопль.

Глава 8

От этого пронзительного крика кровь в жилах стынет. А в следующий миг во двор вбегает девушка лет шестнадцати, с наполненными ужасом глазами.

– Там, там, – кричит она и дрожащей рукой показывает в сторону хоздвора.

– Что там? – Бородач подходит к ней, и, судя по всему, он – хозяин постоянного двора.

– Мёртвый человек. – Девушка всхлипывает.

От плохого предчувствия всё сжимается в груди. Неужели...

Приподняв юбки, я направляюсь в указанную девушкой сторону.

– Ксандра, куда вы? – Уолтер хватается меня за локоть.

А это уже слишком. Спасение спасением, но я не давала ему повода ходить вокруг меня наседкой и прикасаться ко мне, когда вздумается.

Демонстративно смотрю на его руку и жду, пока мужчина поймёт намёк. Надо же, а он догадливый. Смутившись, Уолтер отступает от меня.

– Там зрелище не для приличных леди. – Мужчина кривится.

Ну вот бывает же так, одно сказанное не вовремя слово может напрочь изменить сложившееся мнение о человеке. А неприличные леди, значит, смотреть на трупы могут? Да и что за брезгливость на его лице? Где человечность? Кто-то жизни лишился, а тут такое безразличие. И, кажется, я догадываюсь кто, но мне нужно самой в этом убедиться.

– Уолтер, благодарю вас за заботу, но я в состоянии решить сама, что мне делать, – вежливо произношу я.

Очевидно, что мой ответ не нравится мужчине. Ну что же, я не намерена кому-то угождать. Поэтому уверенным шагом направляюсь на хоздвор.

Холодный воздух обжигает щёки, и пушистые хлопья снега медленно кружатся, опускаясь на землю. Холодает. Хорошо, что поверх моего платья накинут плащ с меховой подбивкой.

Хоздвор постоянного двора завален снегом. Несколько карет стоят в ряд, их тёмные силуэты контрастируют с белизной снега. Колёса припорошены снегом, а на крышах лежат небольшие сугробы.

Как бы я ни храбрилась, а руки немного дрожат.

Остановившись, я выискиваю глазами старика. Взглядом скольжу по каретам, рядом с которыми стоит телега. Её деревянные борта покрыты белой пеленой.

Лошади, привязанные к деревянным столбам, переминаются с ноги на ногу, их дыхание вырывается белыми облачками пара. Беспокойное ржание животных бьёт по моим нервам.

Рядом со стойлом для лошадей собирается толпа мужчин. Мне нужно туда. Чувствую, как Уолтер молча следует за мной.

– Ксандра, позвольте, я первым посмотрю, – говорит мне он.

Ладно, я хоть и отважная, но не настолько, чтобы распахивать мужиков локтями. Не в моём положении лезть в толпу.

Кивнув, я пропускаю Уолтера вперёд. Мужчины перед ним расступаются, и ох мамочки...

Рядом с кучей сена стоит большая деревянная бочка с замёрзшей водой. А в ней наполовину... Боже! По одежде я узнаю старика кучера.

– Вот же глупец! Этот додумался нахлебаться в такую-то погоду, – сокрушается один из мужчин.

Рядом с телом валяются пустая фляга и кусок надкусанного хлеба.

– Немудрено, что от такой порции этого пойла старик утонул. Вот же несчастье для его семьи, – выдаёт второй.

И тут старика достают из бочки. Хруст ломающейся тонкой корки льда ржавым лезвием проходится по моим нервам. Чувствую во рту горечь, а в следующий миг горло сжимается от приступа тошноты.

Отскочив в сторону, я сгибаюсь, освобождая желудок от недавнего завтрака. Держась за живот, я выпрямляюсь и, глядя на голубое небо, глубоко дышу.

– Ксандра, давайте уйдём. Бедняге мы ничем не поможем. – подойдя ко мне, интересуется Уолтер.

У этого старика есть родственники? Надо дать им знать о трагедии. Ну почему люди так безответственно относятся к своей жизни? Ведь нужно ценить каждый прожитый день.

– Я сейчас, Уолтер, – отвечаю я и, сделав глубокий вдох, направляюсь к мужчинам.

Тело кучера накрыли каким-то рваным одеялом. Подойдя в бородачу, я произношу:

– Отправьте тело в дом генерала Райдена. Это его человек.

Достав из кармана несколько монет, я отдаю их мужчине, надеясь, что этого хватит.

– Конечно, госпожа, – кивает гигант. – Через час отправлю телегу с телом.

Кивнув в знак благодарности, я отворачиваюсь. К горлу подкатывает ком. Пусть я и не знала этого старика, но мне его жаль. Такая нелепая смерть.

Мужчины подхватывают тело и несут к телеге.

Как мне теперь добраться до Края Вечных льдов? Может, стоит спросить хозяина постоянного двора: возможно ли нанять здесь экипаж? Или, на худой конец, повозку.

Повернувшись, чтобы окликнуть мужчину, замечаю рядом с бочкой в снегу какой-то золотистый предмет. Нарочно уронив на землю свой зелёный носовой платок, я наклоняюсь, чтобы подобрать, как оказывается, пуговицу.

– Что-то случилось? – Уолтер подходит ближе. – Вы узнали погибшего?

– Да, это мой кучер. Я плохо его знала, но смерть всегда вызывает боль, – говорю я, сжимая в руке платок вместе с пуговицей.

– Это естественный процесс, но да, всегда печально, – замечает мужчина. – Ксандра, вы ведь не говорили, куда направляетесь. А теперь, когда ваш кучер погиб...

– Госпожа, куда прикажете деть карету с лошадьми? – прерывает Уолтера хозяин постоянного двора, который кивает на собственность моего мужа.

– Что? Герб генерала Райдена? – удивляется Уолтер. – А вы...

Мужчина поворачивается и с потрясением смотрит на меня. В его глазах появляется догадка.

– Ксандра, вы же...

Глава 9

– Отправьте карету к её владельцу, – говорю я бородачу, с трудом сдерживая дрожь в голосе.

Кивнув, мужчина оставляет меня наедине с Уолтером. Сердце предательски колотится в груди.

– Да, вы всё правильно поняли, – произношу я с горькой усмешкой, глядя прямо в глаза мужчины. – Генерал Райден – мой муж.

От этих слов во рту появляется привкус желчи, но я заставляю себя сохранять внешнее спокойствие.

– Но почему вы оказались здесь совсем одна? – не успокаивается Уолтер.

В его голосе слышится искреннее беспокойство.

– Как генерал мог такое допустить?

– Уолтер, я не намерена обсуждать поступки своего мужа, – натянуто улыбаюсь я, чувствуя, как внутри всё кипит от возмущения. – Прошу прощения, но мне ещё надо найти способ добраться до Края Вечных льдов.

Последние слова я говорю с нескрываемой горечью.

– Что? Вы направляетесь в вечную мерзлоту? – В его голосе звучит неподдельное изумление. – Но как же ген... Мой предостерегающий взгляд заставляет его осечь.

– Да, мне туда, – отрезаю я и обхожу его, пытаюсь скрыть дрожь в коленях.

– Это может показаться странным, но мне тоже туда, – торопливо бросает мне вслед Уолтер. – Я могу вас подвезти.

Внутри всё сжимается от подозрений. В последнее время этого мужчины становится пугающе много в моей жизни. Но отчаяние берёт верх. Как ещё добраться до проклятого места ссылки?

– Я была бы вам признательна, – с благодарностью улыбаюсь я.

– Тогда распоряжусь перенести ваши вещи в мою карету. А вы можете подождать внутри и выпить горячий отвар. В вашем положении это не помешает.

Его взгляд многозначительно останавливается на моём животе.

Неосознанно я накрываю живот рукой. Даже свободное платье и широкая накидка не смогли скрыть моё положение от внимательного взгляда Уолтера.

Молча киваю и торопливо возвращаюсь в тёплый дом, прося принести что-нибудь горячее. Руки дрожат, когда я опускаюсь на стул.

В голове вихрем проносятся мысли. Нет, не бывает таких совпадений! Сердце сжимается от ужаса, когда я вспоминаю череду «случайностей»: чуть не сбившая меня карета, мёртвая крыса, которая, судя по всему, отведала то пирожное вместо меня. Нелепая смерть кучера...

Холодный пот выступает на лбу, когда я задаюсь вопросом: «Кто жаждет моей смерти? Муж, этот „отважный“ генерал или коварная мачеха? Кому из них настолько мешает моё существование?»

В отчаянии я сжимаю кулаки. Если у врага не получилось избавиться от меня сейчас, он обязательно попытается снова. И как же мне защититься, когда я даже не знаю, от кого ждать удара?

– Готовы? – раздаётся сбоку голос Уолтера.

– Да, – твёрдо отвечаю я и решительно поднимаюсь со стула.

По воле «мачехи» я осталась практически ни с чем, если не считать дома в вечной мерзлоте. Мне некуда идти. И зная, что в любую минуту на меня может совершиться покушение, я должна во что бы то ни стало добраться до дома.

Страшно? Да! Но страх ещё никого не спасал.

Я сильная! Я справлюсь! В конце концов, я пережила предательство близких людей и смерть, так что остальное – мелочи.

Вздрагиваю от неожиданности, когда чувствую внутри живота несильный толчок, а затем тепло, согревающее изнутри. Улыбаюсь, поглаживая живот. Я не одна. Мой малыш хоть и не появился ещё на свет, но уже борец. Так что его мамочка не вправе раскисать.

Выйдя во двор, внимательно изучаю чёрную карету, к которой ведёт меня Уолтер. На ней неизвестный герб с оленем. Роясь в памяти Ксандры, я понимаю, что и ей этот герб незнаком. Интересно... Кто же ты на самом деле, Уолтер? И почему так стремишься мне помочь?

Рискованно довериться незнакомому мужчине? Безусловно. Но иногда нужно рискнуть, чтобы выжить. А я намерена выжить.

Пока ждала разгрузки вещей, я не теряла времени даром: разведала обстановку у местной служанки — узнала о дороге в Край Вечных льдов.

– Никак нельзя, госпожа. Вернее, никто не поедет туда. Слишком непредсказуемой дорога может быть. Ну а если мне удастся найти такого смельчака, то придётся заплатить втридорога, – ответила мне девушка.

Я едва сдержала горький смешок. Платить нечем: «заботливый» муж не оставил средств. Но я скорее умру, чем буду умолять его о помощи. Он не дожждётся моего унижения!

Так что выбор невелик. Появление Уолтера – настоящее чудо. Хотя и подозрительное... Что ж, будем начеку.

Когда Уолтер помогает мне забраться в карету, я замечаю, как его лицо стремительно бледнеет. Странно.

– Вам нехорошо, Уолтер? – спрашиваю я, внимательно наблюдая за его реакцией.

– Нет, все нормально, – выдавливают он, хотя испарина на лбу говорит об обратном.

Что-то здесь не так...

В карете я пытаюсь разговорить своего загадочного спутника:

– Уолтер, вы живёте в Крае Вечных льдов или по делам? Простите за любопытство.

– Всё в порядке, – улыбается мужчина. – Там живёт моя мать.

Вот это новость!

– С ума сойти! – восклицаю я, чувствуя, как складывается очередной фрагмент головоломки. – А мне говорили, что там не выжить.

Значит, Дэмиан лгал? И мачеха тоже? Они намеренно пытались удержать меня от поездки туда? Но зачем? Что они скрывают?

– Что вы знаете о месте, куда направляетесь, Ксандра? – прерывает мои размышления Уолтер.

– Я...

Внезапная остановка кареты и отборная ругань кучера прерывают наш разговор. Даже у меня, повидавшей всякое, уши в трубочку сворачиваются.

– Не выходите, Ксандра, – командует Уолтер, покидая карету.

Я фыркаю про себя. Ещё один, кто пытается мной командовать! Внимательно прислушиваюсь: никаких признаков нападения. Значит, можно рискнуть...

Осторожно, но решительно выбираюсь наружу. И замираю от увиденного...

Глава 10

– Дальше ехать опасно, господин, – встревоженно произносит кучер, нервно теребя поводья замёрзшими пальцами.

– Я вижу, – недовольно цедит сквозь зубы Уолтер.

Его тонкие губы сжимаются в напряжённую линию.

Дорога перед нами напоминает поле боя: глубокие рвы, словно шрамы, исполосовали землю, повсюду чавкает жидкая грязь. Но не это заставляет моё сердце сжиматься от необъяснимого страха. Тишина. Она давит на уши, забирается под кожу, словно ледяные пальцы. Мёртвая. Пугающая до дрожи.

Холодные мурашки волной прокатываются по спине, заставляя поёжиться.

– А есть другая дорога? – спрашиваю я, обхватывая себя руками.

– Ксандра? Зачем вы вышли? – Уолтер резко оборачивается.

Его глаза темнеют от беспокойства.

Возмущение вспыхивает во мне жарким пламенем. Вот тебе раз! Несколько раз спас меня и теперь считает себя вправе командовать?

– Разве я не могу, Уолтер? – Я вскидываю подбородок и впииваюсь в него вызывающим взглядом, чувствуя, как внутри закипает раздражение.

– Ну что вы, конечно можете.

Его улыбка кажется натянутой, фальшивой. Первый всплеск тревоги в его глазах я уже заметила: такое не скроешь. Интуиция настойчиво шепчет держаться настороже с этим загадочным спасителем.

– Есть объездная дорога через одну деревню. Эта прямая дорога, из-за рвов и грязи карета не пройдёт.

Я задумчиво прикусываю губу. Конечно, любому дураку ясно, что здесь не проехать. Но что-то другое царапает моё сознание: «Откуда взялись эти рвы?»

Слишком уж странное совпадение, от которого холодок пробегает по спине.

Свои подозрения я старательно прячу за маской безразличия, но внутренний голос продолжает настойчиво твердить об осторожности.

– Понятно, не будем терять время? – выдаю я как можно небрежнее, хотя сердце колотится как бешеное.

– Да, поедem, – коротко кивает Уолтер.

Тень набегает на его лицо.

В карете воцаряется гнетущая тишина. Я украдкой наблюдаю за своим спутником, пытаюсь разгадать его истинные намерения. Чтобы разбить эту давящую атмосферу, решаюсь спросить:

– Уолтер, вы, кажется, хотели рассказать мне о Крае Вечных льдов?

– Ах да. – Его лицо словно оживает, но в глубине тёмных глаз мелькает тревожная тень.

– Удивительное место. Деревня окружена заснеженными горами, они защищают поселение от ветров.

Он замолкает, нервно облизывая пересохшие губы, будто боится сказать лишнее.

– А много в деревне жителей? – интересуюсь я.

В груди разливается холодное предчувствие: только бы там действительно жили люди...

– Несколько десятков, – отвечает он глухо. – Люди там... своеобразные. – Его голос становится тише, будто мужчина боится, что нас кто-то подслушивает. – Живут очень замкнуто, чужаков не жалуют. – Он бросает на меня взгляд, полный неприкрытого беспокойства. – Но вы ведь теперь владелица «Ледяного сердца», вас должны принять.

«Должны», – эхом отдаётся в моей голове это неуверенное слово.

От него веет холодом и какой-то обречённостью. Ледяное сердце... Что-то смутно знакомое. Точно! Так называется моё поместье.

– А что за дом мне достался? – уточняю я.

– Большой двухэтажный особняк на окраине. Раньше он принадлежал вашему отцу. – Уолтер запинаясь, словно каждое слово даётся ему с трудом. – Старый дом с богатой историей... и своими тайнами.

– Какими тайнами? – Я подаюсь вперёд, впиваясь в него взглядом.

– Простите, Ксандра. – Он отводит глаза. – Но некоторые вещи лучше узнавать самостоятельно.

Карета резко дёргается, и я едва не падаю со своего места. За окном мелькают голые ветви деревьев, похожие на скрюченные пальцы. Небо затянуто свинцовыми тучами.

– Господин Уолтер! Впереди развилка! – кричит кучер.

– Направо! – командует мой спутник и добавляет тише: – Скоро стемнеет. Нужно успеть добраться до деревни до наступления ночи.

– Тпру-у! – спустя полчаса останавливает лошадей кучер.

– Подождите здесь, Ксандра. Я договорюсь о ночлеге, – говорит мне Уолтер и выходит из кареты. – И в этот раз прошу, не геройствуйте.

Да не слишком уж и хочется. На улице стемнело, и вдалеке лают собаки. По коже пробегают холода. Мамочки! Во что же я вляпалась? С почти незнакомым мне человеком и не пойми где. Я точно спятила.

Стараясь не впадать в панику, я накрываю живот рукой и глубоко дышу.

– Всё будет хорошо, – шепчу я.

Вдруг чувствую, как руку, лежащую на животе, согревает тепло. Малыш...

– Я договорился, пойдёмте.

Появляется Уолтер.

Я выхожу из кареты, опираясь на его протянутую руку. В темноте деревня кажется злобщей: редкие огоньки в окнах только подчёркивают мрак. Слышится далёкий волчий вой, от которого мурашки бегут по коже.

– Сюда. – Уолтер ведёт меня к небольшому двухэтажному дому. – Это местный постоянный двор.

Внутри тепло и пахнет свежим хлебом. За стойкой стоит полная женщина средних лет с настороженным взглядом. При виде нас она чуть заметно хмурится.

– Добрый вечер, – приветствует хозяйку Уолтер. – Я договорился о комнатах.

– Да-да, – кивает она, не сводя с меня изучающего взгляда. – Марфа! – зовёт женщина кого-то. – Проводи гостей!

Появляется молоденькая служанка с испуганным взглядом.

– Сюда, пожалуйста, – шепчет она, поднимаясь по скрипучей лестнице.

Моя комната оказывается небольшой, но чистой. Кровать, комод, умывальник – всё необходимое есть.

– Ужин принесу через четверть часа, – говорит Марфа и торопливо исчезает за дверью.

Я подхожу к окну. В темноте белеют заснеженные вершины гор.

В дверь стучат: это Марфа с подносом. Горячий суп и свежий хлеб пахнут восхитительно. Только сейчас понимаю, как проголодалась за время пути.

– Благодарю, – улыбаюсь я девушке.

Но та лишь испуганно кивает и спешит удалиться.

За окном совсем стемнело. Где-то внизу слышны приглушённые голоса: кажется, Уолтер разговаривает с хозяйкой.

Я невольно кладу руку на живот. Малыш легонько толкается, словно чувствует моё беспокойство.

– Не бойся, – шепчу я. – Мы справимся.

Но червячок сомнения всё же грызёт душу. Почему Уолтер ведёт себя так странно? Что за тайны окружают этот край? И главное – что ждёт меня в загадочном «Ледяном сердце»?

С этими тревожными мыслями я ложусь в постель. Несмотря на усталость, сон долго не идёт. Прислушиваюсь к завыванию ветра за окном и далёкому волчьему хору. Когда, наконец, начинаю засыпать, мне чудится, что кто-то зовёт меня по имени – тихо, почти неслышно. Но это, наверное, просто игра воображения...

– Ксандра... Скоро...

Глава 11

Ледяные щупальца впиваются в моё сердце безжалостными иглами. Паника накатывает удушающей волной, и я отчаянно пытаюсь вырваться из этого кошмара, но тьма держит крепко.

Каждый вдох даётся с нечеловеческим усилием, словно кто-то сжимает горло стальной хваткой. Когда я уже готова сдаться этой леденящей пустоте, внутри вспыхивает искра. Живительное тепло разливается по венам, прогоняя леденящий ужас.

Я резко распахиваю глаза, судорожно хватая ртом воздух. Сердце бешено колотится о рёбра, грозя выпрыгнуть из груди. Что это было? В висках всё ещё пульсирует эхо пережитого страха.

Судорожно сглотнув, я заставляю себя подняться с постели. К моему удивлению, тело наполнено небывалой лёгкостью, будто и не было этого изматывающего кошмара.

Наспех проглотив завтрак, мы с Уолтером отправляемся в путь. Его гробовое молчание действует мне на нервы, заставляя нервно теревить край дорожного платья.

– Уолтер, как скоро мы доберёмся до вечной мерзлоты? – не выдерживаю я, отчаянно пытаюсь разрядить гнетущую атмосферу.

Собственный голос звучит неестественно громко в замкнутом пространстве кареты.

Мы уже несколько часов трясёмся по ухабистой дороге. С каждой минутой я всё отчётливее замечаю, как стремительно меняется пейзаж. Некогда пышная растительность сменяется чахлыми кустарниками.

Внутри нарастает волнение, смешанное с предвкушением: Край Вечных льдов уже совсем близко, а вместе с ним и моя новая жизнь, полная неизвестности.

– К сумеркам будем на месте, – отвечает Уолтер и снова погружается в своё каменное молчание.

– Тпру-у-у!

Внезапный крик кучера заставляет меня вздрогнуть.

– Да что там? – раздражённо интересуется Уолтер, высовываясь в окно.

– Тут кто-то у обочины лежит, господин. Кажется, девушка, а вокруг неё кровь.

Моё сердце пропускает удар. Раненая девушка? Здесь, посреди этой глуши? Паника холодной волной прокатывается по телу.

– Не волнуйтесь, Ксандра. Здесь не бывает разбойников. Это земли Тёмного генерала, – торопливо успокаивает меня Уолтер.

Его слова только усиливают моё беспокойство. Какая разница, чьи это земли, когда там человек истекает кровью?! Желание помочь незнакомке пересиливает все остальные чувства.

Уолтер церемонно распахивает дверь кареты и протягивает мне руку. Меня переполняет раздражение от этой неуместной галантности. Хочется оттолкнуть его руку и крикнуть: «Чего ты медлишь?! Другому человеку помощь нужна, а не мне твои ухаживания!» Но я сдерживаюсь, принимая помощь, и лишь тихо, но настойчиво тороплю его поспешить к пострадавшей.

Земля покрыта тонким слоем пушистого снега, и мои сапоги немного скользят по нему. Стараясь быть осторожной, я спешу к распростёртой на земле фигуре, чувствуя, как сердце заходится от волнения.

Девушка лежит ничком, её огненные волосы разметались по снегу, словно живые языки пламени. Вокруг неё действительно виднеются алые пятна, от вида которых тошнота подступает к горлу. Дрожащими руками я осторожно переворачиваю незнакомку.

Боже! Её лицо... Оно настолько прекрасно, что у меня перехватывает дыхание.

– Мисс? – Мой голос дрожит от волнения. – Вы меня слышите?

Веки девушки вздрагивают, и она медленно открывает глаза. Я невольно отшатываюсь: её радужки неестественного золотистого цвета, словно расплавленный металл. Такого не может быть у обычного человека!

– Помогите... – шепчет она. – Он... он идёт за мной...

Холодок пробегает по моей спине. Кто «он»? Что происходит?

– Уолтер! – Я оборачиваюсь к своему спутнику, который застыл в нескольких шагах от нас. – Нужно немедленно...

Но договорить я не успеваю. Внезапно воздух наполняется странным гудением, похожим на жужжание тысячи невидимых насекомых. Мои волосы встают дыбом, а во рту появляется металлический привкус.

– Нет! – кричит девушка, её глаза расширяются от ужаса. – Он нашёл меня!

Земля под ногами начинает вибрировать. Резкий звон в ушах постепенно стихает, и я медленно прихожу в себя.

– Ксандра! Ксандра, вы в порядке?

Голос Уолтера доносится до меня, словно сквозь толщу воды.

– Что... что это было? – Мой голос звучит хрипло и надломленно.

– Нам нужно немедленно уезжать, – бросает Уолтер и, подойдя к бессознательной девушке, поднимает её на руки. – Слэйди, нам нужно торопиться домой, – велит он кучеру.

Следуя за своим спутником, я с тревогой и состраданием смотрю на девушку. Сердце сжимается при виде её хрупкой, почти детской фигурки, которая кажется такой беззащитной.

Внезапно безжизненная рука незнакомки соскальзывает вниз, и мой взгляд приковывает падающий в снег предмет. Желудок скручивает от волнения.

Это камень! Во мне вспыхивает жгучее любопытство вперемишку с опаской. Зачем она сжимала его? Может, это какой-то магический артефакт? Повинуясь внутреннему порыву, я осторожно поднимаю камень, чувствуя, как он приятно согревает ладонь, и прячу в карман. Что-то подсказывает: эта вещь очень дорога девушке.

Тревожные мысли роятся в голове. Как она могла оказаться здесь совершенно одна, посреди этого леса? От страшных догадок по спине бегут мурашки.

Уолтер бережно держит девушку, и я благодарна ему за эту заботу. Каждый раз, когда карета подпрыгивает на ухабах, моё сердце замирает от страха, что мы причиним ей дополнительную боль.

– Как она? Где девушка ранена?

Мой голос дрожит от волнения, а в груди разрастается удушающая тревога.

– Она ранена в живот. Я немного приостановил кровотечение, но не обладаю целительской магией.

При слове «магия» внутри что-то переворачивается. До сих пор не могу свыкнуться с этой новой реальностью, хотя умом понимаю: придётся принять всё.

– Как девушка здесь оказалась? – задумчиво произношу я.

– Очевидно, что это нападение, – отвечает Уолтер. – И на земле Тёмного генерала.

От упоминания генерала во мне вскипает праведное возмущение. Кулаки непроизвольно сжимаются от злости. Что за правитель допускает такой беспредел в своих владениях?

– Нам нужно спасти её, – решительно заявляю я, чувствуя, как адреналин пульсирует в венах.

– Успеем, – уверенно говорит Уолтер.

С восхищением и затаённой надеждой наблюдаю, как преображается мой спутник. Его глаза горят внутренней силой, и эта уверенность передаётся и мне. Успеем.

Внезапный толчок заставляет моё сердце подпрыгнуть: карету тряхнуло на выбоине. Я с ужасом смотрю на незнакомку, боясь, что ей стало хуже.

В тишине раздаётся полный боли стон, от которого у меня мурашки бегут по коже. Девушка приходит в себя, и я замираю в напряжённом ожидании.

– Гад... Пещерный ящер... Да чтоб тебя... клопы... покус...

Её слабый голос, полный яда и возмущения, вызывает у меня невольную улыбку облегчения.

– Она разговорчива, – с тёплой усмешкой замечает Уолтер. – Жить будет.

Меня захлёстывает волна облегчения. Странное чувство, будто спасли не случайную незнакомку, а близкого человека. Между нами словно протянулась невидимая нить, и это необъяснимое ощущение только усиливает моё желание помочь ей.

Остаток пути незнакомка провела в тишине. Уолтер объяснил, что погрузил её в лечебный сон, и я благодарно киваю, радуясь, что хотя бы во сне она не чувствует боли.

Карета мчится по заснеженной дороге, а я не могу отвести взгляд от бледного лица девушки. В душе бушует целая буря эмоций: от жгучего желания защитить до глухой ярости на тех, кто посмел причинить ей боль.

– Что с ней будет дальше?

Мой голос звучит тихо, но в нём прорывается плохо скрываемое волнение.

– В деревне есть лекарь, – спокойно сообщает Уолтер, и его уверенный тон немного успокаивает мою тревогу. – Он поможет.

Я киваю, чувствуя, как от этих слов становится чуточку легче дышать. Мои пальцы машинально касаются кармана, где лежит найденный камень. Странное тепло, исходящее от него, словно пульсирует в такт с моим беспокойным сердцем.

Снаружи начинает темнеть, и мороз усиливается: я чувствую это даже сквозь стенки кареты. Дрожь пробегает по телу при мысли, что эта хрупкая девушка могла замёрзнуть насмерть, не найди мы её вовремя.

– Мы почти приехали, – произносит Уолтер, в его голосе слышится едва уловимое облегчение. – В деревне ветер не так сильно гуляет. Вот проедем тоннель и будем дома.

Вот и приехали. Что нас ждёт в этом месте? Уверена, что будет сложно, но не хуже, чем рядом с бездушным мужем. Да, неизвестность страшит, но я сильная, и на моей стороне опыт. Уж выкручусь как-нибудь.

Внезапно в карете становится темно. Судя по всему, мы проезжаем тоннель. Неожиданно меня обдаёт таким холодом, что дыхание спирает.

«Чужая... Пришлая...» – раздаётся в моей голове.

Глава 12

Воздух в карете становится таким ледяным, что тело деревенеет. Сердце бешено колотится в груди, и вдоль позвоночника пробегает толпа ледяных мурашек от этого жуткого шёпота в голове.

«Чужая... Пришлая...» – Эти слова будто вгрызаются в сознание, заставляя всё тело покрыться холодным потом.

«Спокойно, Ксандра, соберись!» – мысленно приказываю я себе, впиваясь ногтями в ладони.

Боль отрезвляет, помогая сфокусироваться.

Украдкой бросаю взгляд на Уолтера: он как будто не замечает ничего необычного. Или просто привык? А вот раненая девушка беспокойно хмурится во сне, словно тоже что-то чувствует.

Затем холод резко отступает, но на душе остаётся неприятный осадок, а запястье начинает щипать.

Наконец карета выезжает из тоннеля, и я с облегчением выдыхаю. Солнечный свет, пробивающийся сквозь заиндевевшие окна, никогда ещё не казался таким желанным. Но тревога не отпускает.

Что это было? Гостеприимство здешних земель? Но тогда почему Уолтер этого никак не почувствовал?

– Мы на месте, – сообщает мне он. – Ксандра, в вашем поместье...

– Что в моём поместье, Уолтер?

– Так ведь никто не живёт. Поэтому провести там ночь будет самоубийством. Думаю, лучше пойти утром.

Вроде он всё верно говорит, но почему у моего спутника бегающий взгляд? Будто он что-то скрывает. Прямой угрозы я не чувствую, но вот то, что Уолтер что-то не договаривает, очевидно!

Так дело не пойдёт. И в другой раз я бы его спросила, вот только раненая девушка на руках мужчины куда важнее.

– Я не хочу вас стеснять, но очень благодарна за предложение. Надеюсь, ваша матушка будет не против ночных гостей?

– Да что вы. Мама будет только рада, – по-доброму улыбается Уолтер. – Да и раненую незнакомку надо срочно осмотреть. Пойдёмте.

Уолтер выбирается наружу, не выпуская свою ношу из рук, и направляется в дом.

Рассмотреть как следует деревню нет времени. Утром. Всё сделаю утром.

Вот только тяжесть на сердце не отступает. На миг остановившись, я бросаю взгляд в сторону, туда, где почти у подножья высокой горы одиноко стоит поместье. Меня будто магнитом к нему тянет.

– Ксандра, пойдёмте же, – торопит меня Уолтер.

Ох, что же я медлю?! Тут бедняжку спасти надо, а я по сторонам пялюсь.

– Уолли, радость моя! – доносится счастливый голос.

И в следующий миг я вижу полноватую женщину лет пятидесяти, с нитью седых волосков и невероятно искрящимися глазами. Женщина одета в малиновое платье, а в уголках её губ виднеются остатки сахарной пудры. Кажется, мы ей немного помешали.

– Мама, здравствуй! Нам срочно нужен Карлос, – говорит Уолтер.

– Ох, ты не один. Что с девушкой? Кара, быстро пошли за Карлосом! Дорогой, неси бедняжку наверх, – на одном дыхании выдаёт женщина.

И все начинают суетиться. Уолтер относит незнакомку наверх, следом за ним спешит его мама, которая на мгновение оборачивается ко мне.

– Здравствуй, девочка! Познакомимся позже, ведь ты не против? Пойдём, – кивает она мне.

– Я только за, госпожа. Меня зовут Ксандра – улыбаюсь я женщине и поднимаюсь по лестнице. – Я очень благодарна вашему сыну за помощь. Он спас меня и ту раненую девушку.

– Ох, мой Уолли такой. Расскажешь поподробнее? А то из него и клещами не вытянешь всей правды. Но позже, милая, сначала надо помочь бедняжке. Называй меня Линней, – сообщает мне мама Уолтера.

Следующий час мы кружим вокруг незнакомки. Уолтер вышел из спальни, и мы начали осторожно срезать одежду с девушки, стараясь не задевать рану на животе.

Затем пришёл седовласый старичок, и, судя по коричневому саквою из натуральной кожи, это и был Карлос. С деловитым видом лекарь подходит к девушке и поднимает над ней руку, от которой начинает исходить золотистое сияние.

Магия!

Её проявление я вижу впервые, и, должна сказать, это завораживает.

– Ну что? Ей же можно помочь, Карлос? – волнуется Линней.

– Помочь-то можно, но вы хоть знаете, кого приютили? – хмуро спрашивает лекарь.

Что он имеет в виду?

Затем девушка тяжело вздыхает и распахивает глаза.

– О Боги, – охает Линней, бледнея на глазах. – Арканитка...

«Арканитка?» А это ещё что значит? И почему на Линней лица нет? Лекарь хоть и выглядит молодцом, но вот тоже руки дрожат, и взгляд испуганно мечется.

– Боги, да как же так? – Женщина в ужасе хватается за сердце, её лицо бледнеет, а губы начинают дрожать. – Ведь о них давно никто ничего не слышал. Говорили, что арканитов осталось мало и живут они на каком-то богами забытом острове.

Судя по панической реакции этих двоих, арканиты – опасные люди. Или не люди, если судить по неестественно светящимся глазам незнакомки.

– Я не на... нав... наврежу, – еле слышно выдыхает бедняга и, тяжело вздохнув, закрывает глаза.

– Времени у нас мало. Решайте, госпожа, что делать будем? – сипло, с явным беспокойством говорит лекарь.

Меня пробирает холодный пот. Они что, всерьёз решают, помогать ли умирающей? Неужели способны оставить её истекать кровью?

Леденящий страх ржавой иглой прошивает меня насквозь. Нет, ни за что нельзя этого допустить!

– Линней, я плохо помню про арканитов, но я всем сердцем верю этой девушке. Грех не помочь умирающему.

Возможно, с моей стороны это и дерзость – поучать хозяйку дома, но сейчас нет иного выбора. Каждая секунда на счету.

– Нельзя брать грех на душу. – Голос у женщины дрожит. – Карлос, помоги ей. Сделай всё возможное, чтобы она выжила.

– Как скажете, госпожа, – с важностью кивает лекарь и немедленно приступает к обработке раны.

Я затаила дыхание, глядя на его работу. Только бы девушка поправилась!

– Арканиты – это раса магов, на них сотни лет назад устраивались жестокие гонения, – задумчиво, с нотками страха произносит Линней. – Их дар опасен. Слишком опасен.

Внутри меня всё сжимается от беспокойства. Что же я наделала, настояв на помощи незнакомке? А вдруг она действительно опасна? В висках стучит от напряжения, когда я решаюсь спросить:

– Не расскажете об их даре?

Мой голос звучит тише обычного, выдавая волнение.

– Они могут влезать в голову разумных существ. В том числе и подчинять людей могут. Это очень страшно. – Линней обхватывает себя руками, будто пытаюсь защититься от невидимой угрозы. – Мы поможем девушке, но как только она поправится настолько, чтобы самостоятельно передвигаться, то попросим покинуть Край Вечных льдов.

От этих слов по телу пробегает холодная дрожь. Представив, как кто-то может контролировать мой разум, чувствую, как волосы на затылке встают дыбом. А ведь Линней даже не знает о преследователях арканитки.

Странное молчание Уолтера настораживает всё больше. Почему он не рассказывает об обстоятельствах находки незнакомки?

– Она ведь обещала не навредить, – пытаюсь улыбнуться я, но чувствую, как дрожат губы. В груди словно ледяной ком.

– Будем надеяться, что так оно и будет. Иначе помощи нам боги! – В глазах Линней мелькает неприкрытый страх, когда она бросает взгляд на бледную незнакомку.

– Ну всё, я сделал всё, что в моих силах.

Голос Карлоса звучит устало, но с нотками профессионального удовлетворения. Он медленно проводит голубым платком по морщинистому лбу, на котором блестят капельки пота.

– Остальное зависит от этой леди и её желания жить. – В его глазах мелькает облегчение.

– Ей повезло, что удар не прошёл насквозь и не задел жизненно важные органы.

Чувствую, как огромная тяжесть спадает с плеч, а в груди разливается тепло облегчения. Мы успели! Смогли помочь!

Губы сами собой растягиваются в слабой улыбке.

– А вам, госпожа, нужен хороший отдых. – Взгляд лекаря становится строгим и внимательным, когда он поворачивается ко мне. В его голосе звучит профессиональная озабоченность. – Ваш организм истощён, малыш берёт слишком много энергии. А учитывая то, что вскоре он появится...

Карлос не договаривает, но в его глазах читается явное беспокойство за моё состояние.

Во всей этой суматохе я и не прислушивалась к себе. Но Карлос прав: я слишком устала. Но подождите! Как это скоро появится на свет? Ведь, по моим расчётам, я примерно на месяце четвёртом. Ну на крайний случай – пятый. Вот же! И ведь не спросишь у лекаря, какой у меня месяц, не вызвав подозрений.

Хотя я представляю, как буду выглядеть в глазах этих людей. Мало того что беременная, без сопровождения в этом суровом Крае, так ещё и не знаю, на каком я месяце.

– Ох, дорогая. Пойдёмте, я покажу вашу комнату, – спохватывается Линней.

– Да, спасибо! – с благодарностью улыбаюсь я.

Вот только улыбка получилась вымученной.

– Госпожа, – останавливает меня Карлос.

Ох, почему он так странно смотрит на мой живот?

– Что? – Я замираю.

Сердце начинает стучать как бешеное, а руки леденеют. Что он видит? С ребёнком что-то не так?

Глава 13

– Хорошо питайтесь и соблюдайте режим труда и отдыха, – спокойно говорит лекарь.

Внутри меня всё сжимается от тревожного предчувствия. Слова лекаря звучат слишком... обтекаемо. В его глазах промелькнуло что-то такое, отчего холодок пробежал по спине. Он явно что-то недоговаривает, что-то важное, связанное с моим малышом.

Почему же он молчит?

– Спасибо за заботу, господин Карлос, – сдержанно улыбаюсь я.

– Если вас что-то будет беспокоить, то сразу же обращайтесь ко мне, – произносит тот.

Киваю с натянутой улыбкой, хотя внутри всё переворачивается от беспокойства. Что-то здесь не так, и это «что-то» буквально витает в воздухе, неуловимое, но пугающее.

Когда мы оставляем арканитку и выходим из комнаты, я чувствую себя совершенно измотанной. Усталость навалилась свинцовой тяжестью, но мысли кружатся в голове беспокойным роем, не давая расслабиться.

– Ксандра, может, вы сначала поедите? Ведь с дороги, думаю, проголодались, – заботливо интересуется Линней.

Я устала сильнее, чем проголодалась. Но думаю, что уснуть не смогу до тех пор, пока не поговорю с Уолтером и Линней. Нужно всё выяснить касаясь моего поместья. Да и вообще жизни в этой ледяной пустоши.

Ведь только сейчас понимаю, насколько я не подготовлена к жизни здесь. Ну а, с другой стороны, кто мне дал возможность подготовиться? Сразу же с голой попой и на улицу. И если бы этот дом не принадлежал моей маме, то Шарлотта и его прибрала бы к рукам, оставив меня абсолютно ни с чем.

Ну ладно, сейчас главное – освоиться здесь, а там я найду способ оспорить завешание. Да и вообще хорошо бы найти толкового юриста. Знаю, что Шарлотта не так чиста, как хочет казаться. И дело не только в любовнике.

Может, ей и удалось провести Дэмиана, но не меня. Гадюке нужно прижать хвост.

А дракон?! Взять и поверить слухам. Хотя вдруг он лично приложил к ним руку? Но тогда пазл не складывается. Это его ребёнок, я уверена. Тогда почему Дэмиан не признаёт это? Почему твердит, что малыш нагулянный?

И ведь законы в этом мире суровы, судя по воспоминаниям Ксандры. При разводе дети остаются с отцом. В любом случае. Но если дракон не даст мне развода до тех пор, пока не родится малыш, то он хочет доказать, что ребёнок не от него? Тогда он не сможет отобрать малыша. Ведь так?

Ох, подумая об этом позже. От воспоминаний о ящере у меня голова начинает болеть и нестерпимо чешутся руки. Так бы и придушила голыми руками!

– Я бы сначала поела, – отвечаю я, отвлекаясь от мыслей.

– Конечно, но сначала я покажу вам комнату. А спустя час спускайтесь к ужину, – говорит мне Линней.

Комната оказалась уютной. Стены выкрашены в нежный кремовый цвет, радуют глаз. Оставшись одна, я снимаю обувь и со стоном наслаждения ступаю на пушистый ковёр цвета слоновой кости.

Обвожу взглядом большую кровать, которая так и манит проверить её на мягкость, смотрю на шкаф, рядом с которым стоят мои сундуки. Надо же, Уолтер и об этом позаботился. Надо при встрече поблагодарить его за это.

Решив немного освежиться перед ужином, я подхожу к сундуку и ищу там подходящее платье. Доставая его, случайно роняю на пол какой-то кулёк, в нём что-то звенит.

Присев, я внимательно смотрю на него. В этот раз действую с осторожностью. нельзя сразу хватать не пойми что. Взяв кочергу, что стоит у камина, я шевелю этот кулёк.

– Что? Да не может быть! – удивляюсь я.

По характерному звуку определяю: в кульке звенят монеты. Но откуда? Прислушавшись к своей интуиции, которая молчит, я беру кулёк и развязываю шнуровку.

– Ох ты ж! Да тут целое состояние!

В мешочке не меньше тридцати золотых. Думаю, это очень внушительная сумма. Но откуда они появились в моём сундуке? Кто такой щедрый? Ну уж точно не Шарлотта и тем более не Дэмиан. Тогда кто? Уолтер? Всё возможно.

Ну кто бы это ни был, я ему очень благодарна. Эти деньги пойдут во благо. Теперь не так страшно.

Улыбнувшись, я подхожу к окну и смотрю наружу. Улыбка тотчас сползает с моего лица. А вот и дом.

Вдалеке виднеются очертания поместья. На душе тяжело. Я чувствую, что нахожусь не там, где должна быть.

– Потерпи. Завтра я приду.

Кажется, я с ума схожу, раз разговариваю с домом. Но ещё страннее то, что я будто слышу одобрение поместья. Бред какой-то!

Отвернувшись, я первым делом достаю ту пуговицу, которую нашла на постоялом дворе, и камень арканитки. Спрятав их в сундуке, я направляюсь, судя по всему, в ванную комнату.

Ополоснувшись, я привожу себя в порядок. Слегка влажные волосы заплетаю в пышную косу. Опускаю взгляд на руку и вижу какие-то голубоватые разводы. На синяк не похоже.

Что это чудовище сделал со мной? Помню при его прикосновении кожу обожгло. Это ведь было не только проявление силы? Кажется, Дэмиан применил ко мне магию.

Страх ледяной волной накрывает меня с головой. Что, если этот гад навредил ребёнку? Что, если Карлос это понял?

Решено! Завтра же поговорю с врачом.

Дрожащими руками я надеваю чистое платье. Пора спускаться к ужину, а заодно поговорить с семьей, приютившей меня.

Выйдя из комнаты, я тихо ступаю по ковру. Затем без единого шума спускаюсь по лестнице.

– Ты уверен, что это она? – раздаётся взволнованный голос Линней.

– Уверен, мама. Я это чувствую, – отвечает ей довольный Уолтер.

– Тогда нам нельзя её отпускать.

Что? О ком они?

Глава 14

– Ксандра. – Уолтер поднимается из-за стола, заметив меня, замершую у двери в столовую. – Проходите.

Сердце пропускает удар. Проходите? Да мне бежать надо! Желательно куда подальше и без оглядки. По спине пробегает холодок, когда я понимаю: стоит мне выйти за порог этого дома, как я сразу же буду, считай, мертва.

В груди теплится слабая надежда: сбежать, пожалуй, можно в свой дом. Уж там мне будет спокойнее. Наверное.

Делаю глубокий вдох, пытаюсь унять дрожь в коленях. Ладно, не буду торопиться. Главное – я знаю, что эти двое что-то от меня скрывают. И это что-то очень важное.

– Спасибо.

Чувствуя, как пересохло во рту, я натянута улыбаюсь хозяевам и сажусь за стол.

– Вам нужны силы, Ксандра, – мягко улыбается Линней. – Вот, попробуйте это мясо. Я сама готовила.

Светится от гордости хозяйка.

Желудок предательски сжимается от страха. Есть уже не очень хочется, да и опасно. Мало ли что эти двое задумали. Могут и отравить.

В голове проносится услышанный разговор: если судить по нему, то я им для чего-то живой нужна. От этой мысли становится чуть спокойнее. Значит, травить не будут, по крайней мере сейчас. Да и интуиция молчит. Обычно, когда нам с ребёнком грозит опасность, я это чувствую.

Рука с вилок едва заметно дрожит, когда я решаюсь попробовать блюдо. Неожиданно приятное тепло разливается по телу: блюдо действительно оказывается вкусным. Просто тает во рту.

Почувствовав небольшой толчок в животе, я мысленно улыбаюсь. А малыш тоже оценил угощение.

– Это великолепно, – зажмурившись от накотившего удовольствия, я искренне хвалю хозяйку.

Страх и подозрения никуда не делись, но сейчас их затмевает острое чувство голода. Однако внутренний голос настойчиво шепчет, что рассиживаться и наслаждаться едой нет времени.

Собрав всю свою решимость, я резко поднимаю взгляд.

– Скажите, что с моим поместьем не так? – задаю я в лоб вопрос.

Я бы могла как-то завуалированно спросить о странностях дома, вот только не было бы эффекта неожиданности. Сейчас мать с сыном застигнуты врасплох и удивлённо хлопают ресницами, переглядываясь. Моё сердце колотится как бешеное, пока я жду их ответа.

– Да и в целом что с Краем Вечных льдов не так? – намираю я, чувствуя, как внутри поднимается волна уверенности вперемешку с раздражением.

Играть роль жертвы для меня неуместно. Насколько я знаю из воспоминаний Ксандры, не только поместье, но и эта земля принадлежат ей, то есть уже мне. Я здесь вроде как хозяйка.

От осознания этого факта расправляются плечи. Так что эти люди как минимум не могут меня игнорировать.

– Ну-у, это довольно старая и запутанная история, – начинает юлить Линней.

Я чувствую, как желваки на скулах начинают ходить от сдерживаемого раздражения.

– Мы ведь никуда не спешим, – улыбаюсь я.

– Ксандра, я ведь вам говорил, что некоторые вещи вы должны сами узнать. – Уолтер неодобрительно смотрит на меня.

Его снисходительный тон заставляет мои пальцы до побелевших костяшек сжать вилку.

– Как, по-вашему, я узнаю? – Я стараюсь не злиться, хотя внутри всё клокочет от возмущения. – Я ведь не могу у гор спросить или у стен дома.

– Ксандра, мы не можем сказать не потому, что не хотим, а потому что связаны обетом молчания, – выдыхает Линней.

Их увёртки и недомолвки вызывают во мне бурю эмоций – от бессильной ярости до отчаяния. Хочется вскочить и начать трясти их обоих, требуя немедленных ответов, но я заставляю себя сохранять внешнее спокойствие. Ведь это явно не лучший способ получить нужную информацию.

Но так или иначе, я не позволю собой помыкать. Говорят, что не могут мне рассказать? Ладно, я сама найду ответы.

– Я поняла. Тогда вы не против, если мы прогуляемся с вами, Уолтер, до поместья? Вечерние прогулки особенно хороши перед сном, – невинно интересуюсь я.

Вот только ужас, отразившийся на лицах хозяев дома,стораживает.

– Нет! – резко бросает Линней. – То есть я хотела сказать, что уже поздно. А к вечеру на улице очень холодно. Может, утром прогуляемся?

Почему женщина дрожит от страха? Почему нельзя выйти из дома вечером? И почему сам Уолтер, хоть и старается не подавать виду, но бледнеет на глазах. Да что творится с этим местом? Что за чертовщина?

Я бы могла встать и сама отправиться к поместью. Но это чистой воды безумие. Ну не просто так двое взрослых людей так трясутся от одной только мысли, что нужно выйти наружу ночью.

– Хорошо. Завтра так завтра. – Я поднимаюсь со стула. – Большое спасибо за ужин, госпожа Линней, и за то, что приютили меня и раненую девушку.

– Не за что, милая. – Хозяйка поднимается вслед за мной. – Добрых снов.

Попрощавшись с ней, я прошу Уолтера проводить меня. Понятно, что информации о поместье я из него и клещами не вытащу, но про монеты не забыла. Это же огромная сумма. И этот дом хоть и хорош, но явно не тянет на миллионы.

– Уолтер, я безмерно благодарна вам за помощь, – говорю я, остановившись у двери отведенной мне комнаты. – Если бы не вы, то я бы пропала. И спасибо за арканитку. За то, что не рассказали, при каких условиях мы её нашли.

– Она не опасна. По крайней мере, сейчас, – отвечает мне Уолтер, немного смущаясь.

– Я верю, что она нам не причинит вреда. Ведь обещала. И ещё, Уолтер, при первой же возможности я верну вам деньги. Вы даже не представляете, как помогли мне.

– Что вы такое говорите, Ксандра? – одновременно удивляется и злится Уолтер. – Я всего лишь заплатил за комнаты и еду. Это ерунда. В самом деле. Даже неприлично обсуждать подобное.

О чём он? Я же не о тех деньгах.

– Уолтер, я про те деньги, что в моём сундуке были.

Я уже молчу о том, что нехорошо копаться в чужих вещах. Он же не со зла.

– Ксандра, неужели вы не знаете, что ваши сундуки – это артефакты? Их можете открыть только вы, ну и тот, кому эти артефакты принадлежат.

Что? Это ведь значит...

– Я, должно быть, забыла, – растерянно улыбаюсь я. – Доброй ночи, Уолтер, – произношу я и скрываюсь в своей комнате.

Первым делом бросаюсь к сундукам, чтобы кое-что проверить.

– Быть того не может... – выдаю я, с недоверием уставившись на сундук с гербом.

Глава 15

Ещё раз осматриваю три сундука, и это не ошибка! Принадлежат эти артефакты моему мужу. Так что же получается, раз открыть их может он или я, то и золотые положил генерал? Но зачем?

Я шурюсь, стараясь сосредоточиться, но в голове всё ещё бурлят мысли. Допустим, в каком-то уголке его чёрной души нашлось место состраданию. Но ведь он мог бы и не ссылать меня сюда. Хотя по факту он и не ссылал. Предлагал какой-то курорт.

Ой, ладно. Подумаю об этом позже. Тут бы с местными тайнами разобраться. Интуитивно чувствую: стоит только немного углубиться в эту загадку, и многое станет ясно.

Однако то, что Уолтер с Линней не могут мне рассказать о том, что творится с моим поместьем, всё усложняет. Мне как можно скорее надо добраться до него, а там сориентируюсь на месте.

Чувствую невероятную усталость, которая перетекает в моё тело, подавляя волю. Покопившись ей, я медленно опускаюсь на кровать. Решаю на всякий случай не снимать платье. Мало ли что может случиться. Как говорится, бережёного и Бог бережёт.

Лёжа на спине, я с трудом сдерживаю охватившую меня тревогу. Внезапно перед глазами всё начинает кружиться. Я ощущаю, как мир вокруг расплывается, и мрачные теневые образы мелькают на грани восприятия.

Я чувствую, как внутри всё начинает гореть. Непривычное чувство освобождения охватывает меня, как будто с меня спадают оковы. Несильный толчок, и я ощущаю невероятную лёгкость. Кажется, что я наконец-то могу взлететь.

Что происходит? Почему я вижу себя на кровати? Как в принципе я могу видеть своё тело, будто оно не моё? Страх липкими щупальцами охватывает моё сердце, готовое выскочить из груди. Это же не в самом деле происходит? Мне снится какой-то кошмар? Зажмурившись, как будто это может помочь, я пытаюсь проснуться. Но ничего не происходит.

Что же делать? Как прийти в себя?

«Связаны... Они связаны... Он и она растопят... Только они...» – нарастает в моей голове странный шёпот, заползая в сознание.

Мамочки, я с ума, что ли, схожу? Что за чертовщина тут творится? Ведь происходящее даже для магического мира ненормально. Ведь так?

Вздрагиваю, когда чувствую, как меня ненавязчиво обматывают невидимые нити и тянут куда-то в сторону. Что происходит?

И в этот момент я вижу сцену, которая повергает меня в шок.

«Ах ты, мелкий гадёныш!»

Я вздрагиваю, когда мясистая рука огромного мужчины опускается на щёку черноволосого мальчика. Тот падает на каменный пол.

«А ну-ка повтори, что ты только что сказал!»

Посреди большой роскошной комнаты стоят трое. Рослый брюнет с татуировками на шее, свирепый как зверь, а позади него прячется низенькая девушка с округлым животом, будто сама стыдится того, что происходит.

Перед мужчиной лежит худенький мальчишка, к которому вдруг приковано всё моё внимание. Его взгляд не по возрасту серьёзный, но я вижу, как он сжимает зубы, пытаясь скрыть боль и унижение.

Знаю, что малышу адски больно, но ни один мускул на его лице не дрогнул от удара. А взгляд... Это взгляд маленького дикого волчонка, решительного и стойкого.

«Повторю хоть сотню раз, отец. Можешь подготовиться к удару, – дерзит мальчишка, и в его голосе звучит такая отчаянная смелость. – Твоя Аннет тебя обманывает. Это не твой ребёнок. Ты глупец!»

Внутри меня закипает ярость, и я сжимаю кулаки.

«Ах негодник! Да как ты смеешь! – рычит мужчина, вновь замахиваясь для удара. – Я научу тебя, как стоит почитать родителя».

«Для начала надо это заслужить!» – Мальчик гордо поднимает голову.

Нет! Он же сейчас не ударит малыша? Этот громила явно не рассчитывает свою силу. Он же и убить может сына.

Как так можно?! Как можно поднять руку на ребёнка? Внутри всё распирает от злости. Я бы голыми руками придушила этого дикаря. А может...

Сосредоточившись, я несусь, вернее плыву, в сторону верзилы, но, вопреки моим ожиданиям, прохожу сквозь него. Вдруг меня охватывает чувство беспомощности, которое до боли обжигает.

Вновь почувствовав знакомый толчок, я распахиываю глаза. При этом сердце колотится как бешеное. Подняв перед собой руку, я спокойно изучаю аккуратно подстриженные ногти.

Я опять в теле Ксандры?

Кладу руку на свой живот, и на душе сразу же становится тепло. Я вернулась. На какую-то долю секунды мне показалось, что боги, переместившие меня в это тело, передумали давать мне второй шанс. И это было страшно.

Но что я видела? Опять какой-то сон? Не слишком ли их много в последнее время?

В комнате уже светлеет. Поднявшись, я подхожу к окну и рассматриваю местные ледяные красоты. А сейчас поместье не выглядит устрашающим.

Смотрю на величественное двухэтажное каменное строение, и по всему телу проходит дрожь, поднимая волну мурашек. Не могу отделаться от ощущения, что здесь что-то особенное, что-то знакомое. Всё моё естество рвётся туда. В мой дом.

Это ведь не совсем нормально – так чувствовать обычные камни? Или совсем необычные. – Что же ты хранишь в себе? – шепчу я дому.

Внезапно утреннюю тишину разрывает пронзительный визг. Вздвогнув, я выбегаю в коридор. Дверь в комнату арканитки распахнута. Кричали оттуда.

Вбежав в спальню раненой девушки, я застываю. Мои глаза, помимо воли, становятся всё больше и больше.

– Убери свои лапы от меня, иначе я их вырву! – раздаётся звонкий голос.

Глава 16

Посреди комнаты в ночной рубашке стоит арканитка. Её взъерошенные волосы распущены, а глаза горят дикой яростью. Но это ещё не всё – она замахивается стулом на Карлоса, и я чувствую, как в воздухе повисает напряжение.

Бедный старик вжимается в угол, его бледное лицо исказилось от страха, а глаза, полные отчаяния, неподвижно смотрят на взбесившуюся девушку.

Лекарь выглядит так, будто в любой момент может потерять сознание.

– Ну что вы, леди, я всего лишь проверял ваше самочувствие. Уверяю, у меня и в мыслях не было подобных гадких намерений, – заикаясь, произносит Карлос.

– Ага, я видела, как ты хотел меня облапать. А сейчас оправдываешься? – рычит разъярённая девушка.

Старик дрожит, пытаясь сохранить самообладание, уверяя арканитку, что это стандартная магопроверка.

Да что ж такое?!

– Что здесь происходит? – строго спрашиваю я, входя в спальню.

Взгляды «воевавшей» парочки обращаются ко мне.

– Леди, я правда хотел только проверить самочувствие аркан... то есть нашей гостьи, – говорит мне лекарь дрожащим голосом.

– Спасибо, Карлос, – улыбаюсь я ему. – Вы можете нас ненадолго оставить вдвоём?

В глазах старика мелькает дикий ужас. Как будто я прошу его не выйти из комнаты, а приказываю обезглавить полдеревни!

– Вы уверены? Может, я позову госпожу? – неуверенно начинает Карлос.

– Уверена, – киваю я, стараясь звучать уверенно и спокойно.

– Мы будем за дверью, если что, – сообщает лекарь.

Он вдоль стены шаг за шагом перемещается к двери.

Мужчина сказал: «Мы»? Значит, и Уолтер с Линней слышали крики?

Внутри меня всё дрожит от волнения. Говорить надо тише. Не хочу, чтобы кто-то нас услышал и вмешался в разговор.

– И как земля носит этих извращенцев?! – рычит арканитка, ставя стул на место. – А ты кто? – Она шуртиса.

А эта особа наглая до невозможности. Что ж, кто говорил, что будет легко?

– Для начала неплохо было бы и поблагодарить Карлоса за спасение. – Я строго смотрю на девушку. – Я Ксандра.

Очень не хочется думать, что Линней была права и арканитка действительно опасна. Но вдруг она просто испугалась? Мы же не знаем о ней абсолютно ничего. Так что не стоит торопиться с выводами.

– Катрин, – нехотя отвечает она. – Ты говоришь, что тот старик меня спас. Но от чего? Я проснулась, когда он нависал надо мной. И вот-вот должен был облапать.

– Сомневаюсь, что лекарь хотел именно этого. Мы нашли тебя в лесу раненой и привезли сюда. И если бы не Карлос, то ты бы сейчас не разговаривала.

Катрин в недоумении смотрит на меня. Не верит?

– В лесу? Что я там делала? – растерянно произносит девушка. – Я же точно помню, как бежала в универ и там...

Я столбенею. В ушах шумит, а дышать становится сложнее. Мне же не показалось? Она действительно произнесла: «...универ»?

В два шага приближаюсь к ошарашенной девушке и ладонью зажимаю ей рот.

– Тихо, – шепчу я ей.

Могу представить, как выгляжу в её глазах. Какая-то безумная девица ведёт себя неадекватно. Да, это я.

В глазах арканитки появляется нечто такое, что заставляет нервно сглотнуть.

Неужели я ослышалась?

– Я сейчас отпущу руку и кое о чём спрошу. Говори тише, нас подслушивают.

Дождавшись согласия арканитки, я делаю шаг назад.

– Откуда ты? – интересуюсь я, наблюдая за реакцией девушки.

– Я родилась в Москве, – говорит она. – Где я сейчас?

Она тоже попаданка!

– Катрин, я должна кое-что тебе рассказать.

В висках начинает стучать с такой силой, что, кажется, будто сейчас голову разорвут на части, а сердце грохочет так, что едва не прорывает грудную клетку.

Я не могу поверить, что передо мной стоит моя соотечественница.

Вопросы, которые толпятся в голове, давят так, что хочется зажмуриться и закричать. Когда же настоящая арканитка умерла? И каковы причины этих загадочных перемещений из другого мира? Кто, чёрт возьми, даёт нам второй шанс, словно играя в бога?

Хотя почему «словно»? Кому подвластно такое?

Бросаю быстрый взгляд на Катрин – на её лицо, полное недоумения и предосторожности. Девушка явно не понимает, что происходит, и это ещё больше тревожит меня.

Десятки вопросов просто взрываются в моей голове, но их я оставлю на потом. Сейчас важнее всего, чтобы Катрин не сказала ничего лишнего. Я не знаю, осведомлены ли здесь о попаданках, но сейчас не время это выяснять.

– Например, где я нахожусь и что это за странная спальня? А ещё почему тот старик выглядел как Дамблдор и что такое магопроверка? – с подозрением спрашивает она. – Это какой-то розыгрыш или я попала на квест?

– Это не квест, Катрин, и не розыгрыш, – выдыхаю я. – Ты в другом мире.

Бровь Катрин ползёт вверх, а взгляд так и говорит: «Ты совсем рехнулась, леди?»

– Знаю, как это звучит, просто поверь мне. Ничего лишнего не говори, скажи, что из-за травмы ничего не помнишь. И не вздумай использовать наши земные словечки, если, конечно, жизнь тебе дорога, – шепчу я, чувствуя, как по спине пробегает холодок.

Катрин хмурится и отступает, и в этот момент я замечаю, как её рука тянется к стулу.

Она мне не верит. Если бы я оказалась на её месте, то подумала бы, что стоящая передо мной девица сумасшедшая.

– Ксандра, у вас всё в порядке? – раздаётся снаружи взволнованный голос Линней.

– Ксандра, мы сейчас войдём, – заявляет Уолтер.

– Всё хорошо, мы сейчас выйдем, – выкрикиваю я и в этот миг подлетаю к Катрин.

Радикальные меры требуют радикальных действий. Схватив девушку за руку, я волоку её к большому зеркалу.

– Что ты творишь? – рычит она.

– Смотри. – Я киваю на её отражение, стараясь вложить в голос уверенность. – Находишь отличия?

Буду надеяться, что в своём мире Катрин выглядит иначе, чем сейчас. В ином случае она точно решит, что я сумасшедшая.

– Кто это? – испуганно восклицает она, глядя на своё отражение, словно увидела впервые.

– Это новая ты, – произношу я быстро. – Я всё позже объясню, а сейчас делай то, что говорю.

Слова едва успевают сорваться с губ, когда в комнату входят Уолтер с матерью.

– Ох, – тяжело выдыхает он, переводя взгляд на Катрин в ночной рубашке. – Я не знал, что наша гостя не одета.

– Я же просила нам дать время, Уолтеру

Я с укором смотрю на него, безумно нервничая, и рывком стягиваю с кровати одеяло, чтобы прикрыть девушку, которая, похоже, пребывает в глубоком шоке. Её остекленевший взгляд, бледность лица и дрожащие руки заставляют меня сжаться от страха.

Хоть бы она не выдала нас.

– Сынок, выйди, пожалуйста, – строго говорит Линней. – Нашей гостье нужно привести себя в порядок.

Избегая смотреть в нашу сторону, Уолтер покидает спальню. Линней уверенно направляется к нам, но стоит Катрин перевести взгляд на женщину, как та замирает. В её глазах мелькает первобытный страх.

Будет нелегко.

– Линней, всё хорошо, – улыбаюсь я и, бросив предупреждающий взгляд на Катрин, произношу: – Познакомьтесь, это Катрин.

– Вы меня похитили? – спрашивает попаданка.

Я столбенею.

Если я сейчас ничего не придумаю, то мы здорово влипнем.

– Катрин...

Глава 17

– Катрин, я ведь вам говорила, что вас нашли раненой. И госпожа Линней вместе с лекарем Карлосом помогли вам. Хвала богам, вы очнулись, – произношу я, стараясь чтобы мой голос не дрожал.

Если Катрин сейчас взбунтуется и будет говорить про наш мир, то чудо, если эти люди примут её за сумасшедшую. Но если поверят её словам...

Ох, даже представить боюсь...

– Да, всё именно так, только Ксандра преувеличивает немного. Вас спас наш дорогой Карлос, – натянуто улыбается хозяйка дома.

Невооружённым глазом видно, как она в шаге от того, чтобы сбежать из этой комнаты. Надо отдать должное Линней, держится она отменно.

– Да, вы говорили об этом. – Катрин настороженно смотрит на меня. – Прошу прощения, что не поверила вам сразу.

Фух, кажется, эта девушка вовремя взяла себя в руки. Мы были в полушаге от провала.

– Я понимаю ваш испуг, – киваю я. – Сама бы не отреагировала иначе.

Линней заметно расслабляется. Вижу, что она хочет что-то спросить, но не решается. И, думаю, я знаю, что именно женщина желает выяснить. Но сейчас самое неподходящее время интересоваться у арканитки, не намерена она, часом, на нас напасть.

Страшно представить, как я буду объяснять попаданке, кто такие арканиты, ведь сама толком ничего о них не знаю.

– Линней, вы же не возражаете, если Катрин отправится со мной в поместье? Дом большой, места более чем хватит, – обращаюсь я к женщине, в глазах которой мелькает облегчение.

– Конечно, вот только...

– Я вам искренне благодарна за спасение, Линней, и при первой же возможности я верну вам долг, но мне лучше пойти с Ксандрой, – натянуто улыбается Катрин.

А девочка молодец! Вовремя спохватилась и играет роль как должно.

– Ну что вы, не стоит благодарностей. – Линней смущается. – Лучше я отыщу для вас платье. Вещи моей дочери хоть и не новые, но в идеальном состоянии. Всё равно Тара не ездит больше к нам, поэтому я уверена, что она будет не против, если её одежду я отдам вам.

А вот это очень кстати. Ведь у меня самой весьма скудный гардероб. Я бы, конечно, поделилась им с попаданкой, но помощь Линней очень вовремя.

– Большое вам спасибо, – вежливо говорит Катрин.

И она ещё не знает, в какое место попала. Да что тут говорить, я сама пока очень плохо соображаю, где оказалась. Ну что ж, будем разбираться вместе.

Следующий час Линней перебирает гардероб своей дочери, находя шикарное платье для Катрин. Мы одеваемся, и нас приглашают на завтрак. Первый порыв – отказаться, но затем голос разума берёт своё.

Картин, должно быть, голодна. Да и мне силы нужны. Поэтому в поместье мы собираемся только после завтрака.

Выйдя на улицу, я вдыхаю свежий морозный запах. Перед нами открывается потрясающий вид на заснеженные горы и кристально чистое небо. С этой позиции поместья не видно, но я каждым уголком своей души чувствую его зов. Нужно торопиться.

– Вы не замёрзли? – интересуется у нас Уолтер, немного смущаясь.

Что это с ним? Вчера при виде меня мужчина так не краснел, а сегодня вон как отводит взгляд.

– Всё нормально, спасибо, Уолтер, – опережая меня, отвечает Катрин. – Здесь очень красиво.

Кажется, девушке нравится то, что она видит.

Подождав Линней, мы отправляемся в путь. При свете дня всё выглядит немного иначе. Более приветливее, что ли. Деревня, в самом деле, полностью окружена горами. И попасть сюда можно либо по воздуху, либо через тоннель, что мы проезжали.

На первый взгляд домов здесь около пятидесяти. Кое-где они выглядят заброшенными. А ещё нам встречаются местные жители. Мужчины все рослые, как на подбор, а женщины более хрупкие и с бегающим взглядом.

В общем, радушно нас не встречают. Народ здесь не очень приветлив. А стоило ожидать другого от жителей деревни, где творится какая-то чертовщина? Было бы странно, если бы нас приняли радушно.

Идя по вытоптанной тропинке, я осторожно смотрю по сторонам. На первый взгляд ничего подозрительного не вижу.

– Ксандра, Катрин, вам придётся подождать, пока до конца расчистят дорогу к поместью, – останавливает нас Уолтер.

Взглянув за его плечо, я вижу в нескольких десятках метров пару мужчин, которые орудут широкими лопатами. К поместью тропинки нет – здесь вообще никаких следов нет. Всё выглядит так, словно местные жители обходят мой дом стороной.

Странно, очень странно!

– Ведь не мне одной эта деревня кажется подозрительной? – заглядывая мне в глаза, едва слышно спрашивает Катрин.

Стоит ли мне ей соврать? А ведь она всё равно узнает правду. Поэтому, удерживая её взгляд, я осторожно киваю. Надеюсь, арканитке хватит благоразумия промолчать.

Молчит, только немного побледнела в лице. Ну ничего, вот окажемся в доме, там и поговорим.

На мгновение представляю, что меня там ждёт. Если никто не ходил в поместье, то там, должно быть, уйма пыли и дикий холод. А уж если на улице зуб на зуб не попадает, то что творится внутри холодных каменных стен?

Сколько дров нужно сжечь, чтобы наполнить теплом эти хоромы? Очень надеюсь, что дрова здесь можно будет купить.

Ох, а ведь рядом совсем нет леса, так чем отапливают дома?

Нужно сегодня же решить эти бытовые вопросы. И пусть запасов еды как минимум на неделю, с отоплением дела обстоят сложнее.

– Ну всё, можно идти, – извещает нас Уолтер.

Он продвигается вперёд. В каждом шаге плечи мужчины опускаются все сильнее, а Линней, что идёт позади меня, тяжело дышит. Всё выглядит так, будто каждый шаг им даётся с невероятным усилием.

Даже Катрин и та пыхтит, а ведь она молода и не имеет такого живота, как у меня.

Так почему же мне нормально? Наоборот, я даже прилив сил чувствую. Странно.

Уолтер останавливается и, обернувшись, говорит:

– Извините, Ксандра, дальше я не могу пойти.

Не может или не хочет?

Кивнув, я обхожу Уолтера с Катрин и оказываюсь у широкого крыльца поместья. Подхожу ближе и поднимаюсь по каменным ступеням. Остановившись у высокой массивной двери, я оборачиваюсь к моим провожатым.

В глазах Уолтера с Линней я вижу страх вперемешку с неким благоговением, а Катрин сгорает от любопытства, но стоит на месте.

Не идут, и ладно. Прикасаюсь к ручке на двери, и первое, что меня удивляет, – она теплая. А это возможно?

Дверь с лёгкостью распахивается, приглашая меня заглянуть внутрь. Прислушавшись к себе, я понимаю, что пора. Перешагнув порог и оставив дверь открытой, я прохожу внутрь.

В следующий миг меня буквально оглушает стук захлопнувшейся дверь. Что за?!

Глава 18

Испуганно обернувшись к двери, я делаю глубокий вдох, пытаюсь успокоить бешено колотящееся сердце.

Дверь захлопнулась? От порыва ветра, может. Подхожу к ней и дёргаю за ручку. Вот только дверь будто приваренная. Ручка совсем не двигается. Получается, дом меня запер? Ох, вот и пришло время познакомиться с ним.

– Привет, – произношу я громко, чувствуя себя последней идиоткой.

Уму непостижимо, говорить с камнем! В моём мире меня бы сразу в дурку упекли, но хорошо, что я не там.

Ну раз меня любезно пригласили в гости, то стоит осмотреться.

Первое, что поражает меня, – это тепло. Не холод, как я ожидала, а приятное, обволакивающее тепло, словно кто-то заботливо топил камин все это время.

Мои глаза медленно привыкают к полумраку просторного холла. Лучи света, пробивающиеся через высокие окна, создают причудливую игру теней на стенах. И что самое удивительное – нигде нет ни пылинки. Всё выглядит так, будто дом обитаем. Уолтер мне соврал?

– И кого мне следует поблагодарить за заботу? – задумчиво говорю я.

Боги! Мне ведь показалось? По спине ползут мурашки. Я ведь чувствую эмоции дома. Он... обиделся?

– Извини, если я тебя обидела. Я же не специально, – выдаю я в пустоту.

Вот только дом меня слышит. Я точно это знаю.

Медленно продвигаюсь вперёд, мои шаги гулко отдаются в тишине. Справа и слева от центральной лестницы располагаются широкие арочные проходы, ведущие в боковые крылья дома. Но моё внимание привлекает нечто другое – портреты.

Их много, очень много. Они развешены на стенах в строгом порядке, и каждый освещён словно невидимым источником света.

Подхожу ближе к одному из них и замираю, чувствуя, как по спине пробегает холодок. С холста на меня смотрит женщина, поразительно похожая на меня. Те же черты лица, тот же разрез глаз, даже улыбка кажется знакомой, будто я вижу её каждое утро в зеркале.

Перевожу взгляд на следующий портрет – и снова то же самое. И на следующем. И на следующем. Все женщины на портретах словно мои сестры-близнецы, разве что одежда и причёски отличаются, выдавая разные эпохи.

– Кто это...

Внезапно комната начинает плыть перед глазами. Яркая вспышка – и мир вокруг меня преобразается. Вместо заснеженных гор за окнами я вижу буйную зелень садов, цветущие деревья, яркое солнце.

Воздух наполняется ароматом цветов и свежескошенной травы. Это видение настолько реально, что я могу почувствовать тёплый ветерок на коже.

Картинка меняется снова – теперь перед глазами возникают глубокие шахты, уходящие куда-то в недра гор. В их тёмных глубинах мерцают разноцветные кристаллы, излучающие странное, завораживающее сияние. Я словно чувствую их пульсацию, их живую энергию. Они будто живые.

К горлу подкатывает тошнота, а голова кружится. Хватаюсь за стену, пытаюсь удержать равновесие. Видение медленно тает, возвращая меня в реальность огромного холла.

В животе чувствую тепло и несильный пинок. Малыш меня подбадривает? Ох, мой маленький...

Глаза застилает пелена, а душу переполняют тёплые эмоции.

– Мой маленький, жду не дождусь нашей встречи, – шепчу я, улыбаясь.

Затем я чувствую, как моё тело наполняется энергией. Слабости как не бывало. Пора вернуться к дому.

Что это было за видение? Игра воображения? Или нечто большее? И почему все эти женщины на портретах так похожи на меня? Это то, что скрывают Уолтер с матерью?

Поднимаюсь по лестнице, чувствуя, как каждая ступенька словно приветствует мои шаги. Дом действительно живой. Он дышит, он наблюдает, он ждал меня.

На втором этаже обнаруживаю длинную галерею со множеством портретов. Но здесь есть и другие картины: сцены охоты, пейзажи. И снова всё идеально чисто, словно невидимые слуги ежедневно протирают каждый уголок.

Внезапно слышу какой-то звук позади себя – тихий, едва уловимый шорох. Резко оборачиваюсь, но коридор пуст. Только кажется, или портреты следят за мной? Их глаза словно поворачиваются вслед за моими движениями.

– Это жутко.

Сердце снова начинает колотиться быстрее. Что-то подсказывает мне, что я найду здесь гораздо больше вопросов, чем ответов. И почему-то уверена: это только начало странностей, которые ждут меня в Крае вечной мерзлоты.

В этот момент где-то в глубине дома раздаётся мелодичный звон, похожий на звук колокольчика. Звук эхом разносится по пустым коридорам, заставляя меня вздрогнуть. Меня куда-то зовут?

Звук колокольчика манит меня дальше по коридору. Каждый шаг отдаётся гулким эхом. Странно, но страха больше нет: его место заняло какое-то необъяснимое чувство принадлежности, будто я наконец-то вернулась домой после длительного отсутствия.

Коридор приводит меня к массивной двустворчатой двери из тёмного дерева. На ней искусно вырезаны причудливые узоры – переплетающиеся лозы и цветы. Прикасаюсь к резьбе, и под пальцами словно пробегает лёгкая вибрация.

Двери бесшумно распахиваются, открывая просторную библиотеку. Высокие книжные шкафы уходят под самый потолок, а между ними вьётся винтовая лестница, ведущая на верхний ярус.

Огромные окна от пола до потолка заливают помещение мягким светом, создавая атмосферу умиротворения и покоя.

Но больше всего меня поражает не это. В центре комнаты стоит массивный письменный стол, а на нём...

Это для меня?

Глава 19

Над столом парят... буквы? Подойдя ближе, я действительно вижу серебристые полупрозрачные буквы, похожие на арабские. Более того, я понимаю, что здесь написано.

«Добро пожаловать домой!»

Внезапно порыв ветра развеивает мои волосы. Откуда ему взяться, если окна наглухо заперты? Буквы рассеиваются, а вместо них проявляется какой-то схематичный рисунок.

Что это? С первого раза понять сложно. Я и с одной стороны подойду, и со второй. Но всё тщетно.

Затем в рисунке появляется новый элемент, и всё становится понятнее. Это схема шахт. Тех самых, что я видела в своём видении?

От волнения ладони становятся влажными, а сердце отчаянно колотится в груди. Если дом мне показывает шахты, значит кристаллы и это место как-то связаны. И, судя по видению, раньше это место было оплотом жизни. Что тогда произошло и почему всё вокруг покрылось вечными льдами?

Подойдя к окну, я смотрю на заснеженные горы. Но теперь знаю: это лишь маска, за которой скрывается нечто большее. И я отыщу это.

Тихий шорох за спиной заставляет меня обернуться. На столе лежит старинный ключ, которого определённо не было там минуту назад. Беру его в руки – тёплый, словно живой. Что он открывает?

Так, ладно. С домом я немного познакомилась, продолжить можно позже. Там же на улице Катрин, Уолтер с матерью мёрзнут. Не дело это. На улице же собачий холод! А учитывая, что меня дом буквально проглотил, то они, наверное, дико волнуются.

Так-с, как же договориться с домом впустить моих гостей? Во-первых, он живой и понимает речь. А во-вторых, впустил он только меня. В-третьих, я вроде как хозяйка здесь. Приказывать, конечно, не стану, но вот попросить могу.

Но тут я «зависаю». Потому что не знаю, как обращаться к дому. А у него есть имя? Ох, как же глупо я сейчас себя чувствую.

В следующий миг перед глазами появляются буквы: «Искорка».

Дом зовут Искоркой? Девочка? А что, это очень хорошо. И то, что дом идёт на контакт, не может не радовать.

– Искорка, это ведь ты поддерживаешь чистоту и уют здесь? – спрашиваю я. – Спасибо тебе большое. Ты такая молодец. По правде сказать, я боялась, что здесь будет холодно и придётся потратить несколько дней, чтобы убраться.

Чувствую, как меня будто кокон тепла и заботы обволакивает. Искорке приятна моя похвала. Так, я иду в правильном направлении.

– Когда я оказалась на улице в таком положении... – Я кладу руку на живот. – ...то не знала, что мне делать. Но почему-то была уверена, что здесь мне будет хорошо. И не ошиблась. Это действительно мой дом.

На мгновение чувствую дикую злость. Искорка в ярости. Чего стоит дрожащая люстра и шторы, которых швыряет из стороны в сторону от несуществующего ветра. Затем Искорка успокаивается, и мне кажется, что любящие руки мамы обнимают меня. Становится так легко на душе, что хочется расплакаться от облегчения.

– Спасибо тебе, – улыбаюсь я, сдерживая слёзы. – Только знаешь, по дороге сюда я попала в беду. Мне помог Уолтер, местный житель. Если бы не он, то сюда я точно не добралась бы. А ещё мы встретили Катрин, она тоже в беде.

Замолчав, я прислушиваюсь к реакции дома. Искорка слушает. Поразительно! Я, действительно, всё понимаю.

– Ты ведь не против, если Катрин некоторое время поживёт с нами? – спрашиваю я и замираю в ожидании ответа Искорки.

Сердце грохочет так, что вот-вот вырвется наружу. Что, если дом откажется принимать арканитку? Она же словно слепой котёнок. Нервно сжимая кулаки, я чувствую, как ногти впи-
ваются в ладони.

Раздаётся щелчок, и из груди вырывается вздох облегчения. Дверь распахивается, и пер-
вое, что я вижу, – это испуганные глаза Катрин. Девушка замирает на пороге и неуверенно
смотрит на меня.

Уолтер с Линней стоят рядом и... На них лучше вообще не смотреть. Их лица бледнее снега,
а в глазах стоит первобытный ужас. Ну подумаешь, меня дом запер. Будто для этого мира
живые дома – какая-то диковинка.

Кстати, а диковинка ли? Надо об этом разузнать.

Так, я ведь Искорку просила только Катрин впустить. Значит ли это, что для Уолтера и
его матери вход запрещён?

А ведь позвать только девушку будет неприлично.

Что скажу Уолтеру? Простите, в этом доме вы персона нон грата?

Надеюсь, Искорка умеет читать мысли? Или уловить мои эмоции?

«Милая Искорка, эти люди мне помогли. Ты примешь их как гостей?» – мысленно обра-
щаюсь я к дому.

Сначала чувствую протест, затем неохотное согласие. И всё же дом ко мне прислушива-
ется. Это не может не радовать.

– Проходите, – улыбаюсь я.

Катрин осторожно проходит внутрь, и так забавно смотреть, как меняются эмоции на её
лице: от настороженности к искреннему восхищению. Её глаза расширяются, когда она видит
дом изнутри. А это только холл.

– Шикарно, – выдыхает арканитка.

Чувство гордости переполняют меня. Вернее, не меня, а эти стены. Кажется, Катрин нра-
вится Искорке.

– Думаю, мне стоит принести ваши вещи. – Уолтер отступает. – С вами всё хорошо,
Ксандра?

– Да, я в порядке.

Так, а мой спаситель не спешит пожаловать в гости, как и его мать.

– Дорогие мои, я пойду и позабочусь о том, чтобы у вас было достаточно еды. А ещё
дрова. Внутри же холодно и грязно. Столько лет никто не жил там, – говорит Линней, следуя
за сыном.

– Пф-ф, трусы, – усмехается Катрин, наблюдая за бегством сына с матерью.

– А нам, юная леди, стоит серьёзно поговорить. – Я подбоченилась, когда дверь тихо
закрывается.

Так, нельзя нападать. Нужно говорить с осторожностью. Кто знает, как отреагирует
Катрин на мои слова?!

– Нам не дали поговорить, и я не знаю, сколько у нас времени, пока не вернётся Уолтер.
Но ты молодец, хорошо держишься, – хвалю я девушку. – Как я и говорила, мы в другом мире.
Здесь магия – дело обычное. А ещё тут есть драконы.

Я замолкаю и смотрю на реакцию Катрин. Вроде выглядит спокойной, даже не беднеет.
Хороший знак.

– Настоящие драконы? С крыльями и хвостами? Как в «Игре Престолов»? – удивляется
она.

– Не такие. Эти драконы превращаются в людей, и лучше с ними не встречаться. Ничем
хорошим это не закончится, – произношу я, ненароком вспоминая мужа.

Да, от ящеров лучше держаться в стороне.

– Охренеть, – шепчет арканитка.

– А ещё перестань употреблять в речи земные слова. Не дай Бог, нас это выдаст. – Я вздрагиваю, и моя реакция не остаётся незамеченной.

– А что будет, если узнают?

– Если бы мне знать. Так что лучше о нашем попаданстве помалкивать. Этот мир жесток, а к женщинам – особенно. А теперь тебе необходимо сосредоточиться и вспомнить ту, в чьё тело ты попала. – Я внимательно смотрю на Катрин. – Помнишь? Кто эта девушка?

Внезапно арканитка вздрагивает и начинает стремительно бледнеть. Так, она явно вспомнила что-то не очень приятное.

– Ну что, вспомнила? – начинаю волноваться я.

– Да, – дрожащим голосом произносит Катрин. – Я...

Глава 20

С замиранием сердца я смотрю на испуганное личико Катрин, чувствуя непреодолимое желание защитить эту хрупкую девушку. Её глаза, полные боли и страха, буквально разрывают мне душу.

– Расскажи, это очень важно, – мягко говорю я ей, стараясь вложить в голос всю теплоту и поддержку.

– Я помню только обрывки, и то смазанные. – Она обхватывает себя руками. – Ту девушки звали Катариной, и она что-то скрывала. Эта тайна буквально душила её каждый день. А ещё она жила в постоянном страхе. Она очень сильно кого-то боялась.

– Ты помнишь, как оказалась в том лесу? – Я подхожу ближе, чувствуя, как сердце колотится от волнения.

На мгновение Катрин замирает, и я замечаю, как её хрупкие плечи начинают дрожать. От этого зрелища к горлу подкатывает ком.

– За ней кто-то гнался. Кто-то большой и опасный. Затем нападение и сильная боль, а дальше – пустота. – Девушка начинает плакать.

Сердце разрывается от жалости к этой малышке. Душа буквально кричит от несправедливости происходящего. Кто знает, какая жизнь её ждёт в теле этой арканитки. Но ясно одно: нужно скрывать свою личность.

А ещё необходимо поговорить с Уолтером, чтобы не болтал о том, при каких обстоятельствах мы обнаружили арканитку.

– Нам нужно держаться вместе, – произношу я с твёрдой решимостью. – Я хоть и не скрываюсь, но жизнь хозяйки этого тела была не сахарной. Мало того что мачеха обманула с наследством, так ещё и муж вышвырнул на улицу, обвинив в измене.

Про покушения я не говорю. Девочка и так едва держится, так нечего пугать её ещё сильнее.

– Если хочешь, то Расскажи о себе. – Я хочу немного разрядить гнетущую атмосферу.

– Я... Я поздно возвращалась домой после вечерней смены, – сообщает Катрин, уходя в себя. – Когда шла по парку, то внезапно почувствовала резкую боль в боку, затем удар по голове ... и всё.

Холодный ужас пронзает всё моё существо.

Мамочки! Ужас какой! Эту малышку в нашем мире убили?

Как же наши судьбы похожи...

– Нам дали второй шанс. Понятия не имею, кто и зачем, но послушай меня. – Я подхожу к арканитке. – Мы воспользуемся этим шансом. Мы вырвем у судьбы счастливую жизнь.

Глаза Катрин наполняются слезами, а губы начинают дрожать. В этот момент она кажется такой беззащитной и ранимой.

– Правда? – едва слышно спрашивает она.

Какой же она ещё ребёнок... От этой мысли внутри всё сжимается от нежности и желания защитить (повтор).

– Правда, – ни минуты не сомневаясь, произношу я с железной уверенностью.

Внезапно позади нас раздаются аплодисменты. На мгновение внутри всё холодеет, а страх ржавыми иглами прошивает насквозь. Кровь стынет в жилах от того, что я вижу перед собой.

Что за?!

– Ну здравствуйте, мои девочки, – звучит насмешливый голос. – Рад с вами...

Не успевает существо договорить, как в следующий миг Катрин с диким криком и кочергой в руке несётся на это...

Откуда она взяла это оружие? И, что важнее всего, кто это существо?

К крику Катрин присоединяется истошный визг существа.

– Да как ты смеешь угрожать великому Оргосу?! – истошно визжит невысокого роста старик, его пышная борода трясётся от ярости, а глаза наливаются кровью.

Сначала я приняла его за безобидного домового, но от его яростного, полного ненависти взгляда сердце болезненно сжимается, во рту пересыхает от страха.

– Я прекрасно помню тебя, старик! – с неистовой яростью кричит Катрин, надвигаясь, словно разъярённая львица на сжавшегося в углу старика. – Я видела, как ты стоял над моим истекающим кровью телом! И никогда не забуду этот взгляд превосходства, когда ты смотрел на умирающую меня!

Что?! От шока у меня перехватывает дыхание. Катрин его знает?!

– Кто вы? – Мой голос звучит обманчиво спокойно, хотя колени предательски дрожат, а сердце готово выпрыгнуть из груди.

– Я тот, кто даровал вам жизнь в этом мире! – с невыносимым высокомерием вещает старик, выпрямляясь во весь свой небольшой рост. – Я БОГ!

От такого заявления я застываю. И не только я – Катрин так и замерла с высоко поднятой коcherгой.

– А какие есть доказательства, что вы не лжёте? – Я недоверчиво шурю, чувствуя, как внутри закипает раздражение.

Да, он знает о нашем происхождении, но откуда нам знать, что этот Оргос не водит нас за нос? Пусть докажет, что именно он перенёс нас сюда!

– Ты смеешь обвинять меня во лжи?! – Старик задыхается от праведного гнева, его лицо наливается багровой краской. – Вот ты. – Его пронзительный взгляд буравит меня насквозь. – Жалкая старуха в своём мире, которая оказалась не нужна ни собственному сыну, ни мужу! Твой мужёк заменил тебя молодой красоткой, а потом собственноручно отправил на тот свет!

Каждое его слово, словно отравленный кинжал, вонзается прямо в сердце. Слышать жестокую правду невыносимо больно. Я изо всех сил стараюсь не вспоминать свою прошлую жизнь, но от этого боль не становится меньше.

– Хочешь знать, что сейчас творится в твоём мире? – с садистским наслаждением ухмыляется божок, наслаждаясь моими страданиями.

– Понятия не имею, – цежу я сквозь зубы, из последних сил сдерживая рвущуюся наружу боль.

– О, я с удовольствием поведаю! – Его глаза горят дьявольским огнем. – Тебя похоронили на следующий же день. Всё ловко обставили как несчастный случай – мол, сама свалилась с лестницы. Возраст, болезни – всё как полагается. На похоронах ни муж, ни сын даже не всплакнули. А после церемонии твой благоверный отправился к своей молоденькой любовнице и до самого утра предавался страстной любви. А потом увёз её на ма...

– ДОСТАТОЧНО! – Рык вырывается из моей груди против воли.

Все внутренности скручивает от жгучей ненависти и горечи, а тело сотрясает мелкая дрожь. Если Оргос говорит правду, то...

Нет, Ксандра, не смей об этом думать! У тебя теперь новая жизнь в этом мире, и ты проживёшь её так, как сама того пожелаешь. У тебя будет ребёнок. Не трать силы на бессмысленную злобу. Жизнь сама покарает предателя.

Но, как бы я ни пыталась, яд от его слов уже разливается по венам, заставляя всё тело содрогаться от неконтролируемой ярости. Если бы только у меня появилась возможность встретиться с бывшим мужем, то я бы...

– А ты, милое дитя, пала жертвой собственного отчима. Ты ведь так мешала счастью своей драгоценной мамочки. – Старик с демонической усмешкой поворачивается к Катрин.

– Нет! Нет! Не верю!

От ужаса, исказившего лицо девушки, я немного прихожу в себя.

– Мы... безмерно благодарны вам за второй шанс, великий Оргос, – произношу я с деланным почтением, хотя внутри всё так и кипит от желания вышвырнуть это мерзкое божество за дверь.

Никогда ещё не встречала более отвратительного создания.

– Одной лишь благодарностью сыт не будешь, – ухмыляется он, потирая руки с видимым удовольствием.

Мерзавец! Он явно упивается эффектом своих ядовитых слов, зная, как глубоко они нас ранят.

– И как же нам отблагодарить вас? – спрашиваю я, наконец полностью беря себя в руки.

– У меня есть к вам одно... особое предложение.

От его зловещих слов по позвоночнику пробегает леденящий холодок, а в комнате словно становится темнее.

Глава 21

– Я знаю, чего вы хотите, – понимающе усмехается Оргос, и его глаза вспыхивают недобрым огнём. – Месть! Я могу устроить так, что ваши убийцы получают по заслугам. Каждый из них испытает все те страдания, что причинили вам.

От его слов внутри всё переворачивается. Соблазн велик: увидеть, как бывший муж корчится от боли, как его молоденькая любовница рыдает над его бездыханным телом... Или вовсе и слезинки не уронит, найдя ему замену.

Вот только на самом ли деле я этого хочу?

Нет, я хочу забыть ту прошлую жизнь и строить новую. Это не значит, что я простила. Нет, такого не простить, но и свои руки пачкать о такого человека, как мой бывший муж, не хочу. Его жизнь и так накажет.

Вот только есть один нюанс. Этот Оргос уж очень странный. Да и почему дом его впустил?

– А что взамен? – Мой голос звучит напряжённо, хотя я изо всех сил стараюсь казаться спокойной.

– О, сущий пустяк. – Божок небрежно взмахивает рукой. – Просто окажите мне одну... небольшую услугу. Когда придет время.

Юлит!

А божество врёт не слишком правдоподобно. Предложить ему взять пару уроков по актёрскому мастерству, что ли?

От его уклончивого ответа все внутренние инстинкты кричат об опасности. Слишком уж скользкий этот божок, слишком явно наслаждается чужими страданиями.

Нельзя доверять ему!

– Нам нужно подумать, – произношу я максимально дипломатично, краем глаза замечая, как Катрин нервно теребит подол платья.

– Думать здесь нечего! – взрывается Оргос. – Я предлагаю вам справедливое возмездие!

«Ничего справедливого в мести нет, – мелькает мысль. – Особенно если за неё придётся расплачиваться неизвестно чем».

Внезапно снаружи раздаётся оглушительный раскат грома. Оргос вздрагивает и испуганно озирается.

– Проклятие! – шипит он. – Как всегда вовремя!

В следующее мгновение комната наполняется ослепительным светом, а когда он гаснет, божка уже нет.

– Что это было? – дрожащим голосом спрашивает Катрин.

– Не знаю, – качаю головой я. – Но одно могу сказать точно – этому божку нельзя верить. За нос он нас водит.

– Определенно, – задумчиво отвечает она. – Знаешь, я кое-что почувствовала.

– Что именно? – напряжённо спрашиваю я, внимательно глядя на Катрин.

– От него исходили очень сильные эмоции, – Катрин нервно заламывает руки. – Ярость, жажда мести. И... – она запинаясь, – мне кажется, возмездие нужно ему самому.

От её слов по спине пробегает холодок. Если Катрин права...

– Но кому может мстить бог? – озвучиваю я мучающий меня вопрос. – И, главное, зачем ему для этого нужны мы?

– Не знаю, – качает головой Катрин. – Но он просто так не отстанет. Я видела это в его глазах: он не из тех, кто легко отказывается от своих целей.

Внутри всё сжимается от дурного предчувствия. Как нам избавиться от бога? Проклятие! Даже звучит абсурдно.

– Искорка! – мягко обращаюсь я к дому. – Как Оргос смог войти внутрь?

Несколько мучительно долгих секунд стоит тишина, а затем в моей голове звучит:
«У него есть ключ, хозяйка».

От этих слов внутри всё холодеет. Значит, мы даже дома не в безопасности?

С ума сойти! Я слышу голос дома! Тихий, мягкий, обволакивающий.

Внезапно входная дверь с грохотом распаивается. На пороге стоит...

Я забываю, как дышать...

– Доброе утро, девочки мои.

Скользко взглядом по длинноногой брюнетке в лёгком платье, и взгляд не могу оторвать. Она настолько прекрасна, что перехватывает дыхание.

«Как эта девушка может быть в таком тонком платье в эту холодину?» – мелькает первая мысль.

А следом приходит осознание: «Дом впустил её! Но как? Почему? У этой незнакомки тоже есть ключ?»

– Меня зовут Надя, – улыбается девушка.

От её улыбки в комнате на самом деле становится теплее? Или у меня на нервной почве крыша едет?

– И это я привела вас в этот мир.

– Что? – ошарашенно восклицает Катрин.

– Но... – Я растерянно моргаю. – Это же Оргос..

– Ох этот Оргос! Он много чего говорит. – В голосе богини слышится едва уловимая горечь. – Но правды в его словах немного. Больше он вас не побеспокоит.

– Но как мы можем верить вам? – спрашивает Катрин. – Оргос пытался навязать нам какую-то сомнительную сделку. А что нужно вам и зачем мы здесь?

А ведь и правда. Если Надя снизошла к нам, то ей наверняка что-то нужно. Просто так божества к людям не ходят.

– Девочки мои, для счастья, – мягко улыбается Надя. – После всех страданий, которые вам пришлось пережить, вы заслуживаете второй шанс.

Вот чую я, что здесь что-то не так. Но как разговорить богиню?

– Как и тысячи других в нашем мире, – спокойно произношу я.

На мгновение в глазах Нади я замечаю недовольство. Кажется, не на это рассчитывает она. Неужели думала, что мы бросимся в ноги и будем её стопы целовать в благодарностях?

– Почему выбор пал на нас среди тысяч других? – Я смотрю на богиню.

– Ваши голоса я слышала громче остальных. – Надя пожимает плечами. – И так ли важно, почему вы? Главное, что вы в другом мире и с новой жизнью. Так что наслаждайтесь, – довольно выдаёт Надя и исчезает.

Просто растворяется в воздухе, оставляя после себя лёгкий аромат летних цветов и ещё больше вопросов.

Мы с Катрин переглядываемся. Что всё это значит? Кому верить? И, главное, что нам теперь делать?

Внезапно я чувствую, как дом словно обнимает нас, окутывая теплом и спокойствием.

– Искорка, а у Нади тоже есть ключ? – осторожно спрашиваю я. – И сколько всего есть этих ключей?

Как вообще здесь жить, если ты не чувствуешь себя в безопасности? Как можно спокойно лечь спать, если в любой момент в твой дом могут заявиться?

– Нет у неё ключа, но богиня всегда может войти сюда. И ключ только у Оргоса, – отвечает дом.

Я чувствую, как наша связь прерывается.

И это всё? Искорка не скажет, почему для богини двери этого дома всегда открыты?

– М-да, дела... – ошеломлённо произнесит Катрин. – Два бога, которые, судя по всему, не ладят между собой. А что делать нам?

Ох, если бы мне знать! И пусть не сразу, но мы разберёмся во всём. Должны!

– Нам нужно больше информации, – решительно говорю я. – О богах, об этом мире, о том, что здесь происходит.

– Согласна, – кивает Катрин. – Где могут храниться знания? В местной библиотеке, в архиве?

– Сначала изучим дом, вдруг здесь что-то найдём? Да и надо понять, как защититься от Оргоса. Хоть Надэя и сказала, что этот старик нас больше не тронет, но слабо в это верится.

Внезапно раздаётся стук в дверь.

– Да это паломничество закончится когда-нибудь или нет? – рычит в тихой ярости Катрин.

Полностью разделяя её чувства, я иду открывать дверь, а там...

Глава 22

– Я принёс ваши сундуки, Ксандра. – Уолтер стоит на пороге Уолтера, а рядом – мои вещи.
– Я могу внести их в дом?

«Без понятия!» – хочется ответить мне, потому что, действительно, не знаю, впустит ли Искорка Уолтера внутрь.

Внезапно двери открываются пошире – верный знак того, что Уолтера приглашают внутрь. Одновременно бледнея и зеленея, мой знакомый вносит поочерёдно сундуки. Так как я сама ещё не знаю, где моя спальня, я прошу оставить вещи в гостиной.

И вот хочу предложить выпить чаю, вот только есть ли он здесь вообще? Но и отпустить Уолтера просто так будет не гостеприимно.

– Спасибо за вашу помощь, Уолтер, – мягко улыбаюсь я мужчине.

– Не благодарите, Ксандра. Я очень рад, что дом принял вас... обеих, – добавляет тот, с опаской поглядывая на Катрин. – Мама позже к вам заглянет, принесёт еду. Если что-то нужно, то вы зн...

Уолтер не успевает договорить, как непонятно откуда взявшийся вихрь приподнимает его и перемещает за порог. Прежде чем двери дома захлопываются, я замечаю ошарашенное выражение лица мужчины.

Ох, гостеприимства Искорки ненадолго хватило.

– А мне этот дом нравится, – веселится Катрин.

Ага, как бы дом и её не выставил. Не стоит забывать, что у стен тут есть душа, а это значит: надо трижды подумать, что сказать, чтобы ненароком не обидеть Искорку.

– Пойдём, посмотрим, как здесь всё устроено, – говорю я арканитке.

С замиранием сердца мы с Катрин начинаем исследовать наше новое пристанище. Первый этаж встречает нас просторной гостиной с изысканной мебелью, обитой бархатом приглушённых тонов.

Высокие окна пропускают достаточно света, чтобы помещение казалось воздушным и уютным одновременно. Я провожу рукой по спинке дивана – ни пылинок!

– Невероятно! – восхищённо выдыхает Катрин, заглядывая в столовую.

Массивный дубовый стол, способный вместить не менее дюжины гостей, сверкает полированной поверхностью. Хрустальная люстра под потолком играет всеми цветами радуги в лучах утреннего солнца.

– Здесь очень уютно, – шепчу я, разглядывая эту красоту.

Но настоящим сюрпризом оказались хранилища! Полки ломились от припасов: здесь были и мешки с мукой, и связки душистых трав, и банки с вареньем, и даже какие-то незнакомые мне деликатесы.

– А это что? – замечаю я в углу хранилища большую плетёную корзину с какими-то камнями.

«Это энергетические кристаллы, с помощью которых в доме поддерживается тепло», – раздаётся голос Искорки в моей голове.

А что, намного удобнее, чем дрова таскать. Да и попробуй их ещё добыть в этой вечной мерзлоте.

– Смотри-ка, а это что? В исторических фильмах я видела что-то подобное. Это ведь галерея? Слушай, а ведь все эти женщины так похожи на тебя! – Катрин переходит по начищенному до блеска паркету от портрета к портрету.

Эту тайну мне ещё предстоит разгадать.

– Ксандра, посмотри сюда, – зовёт меня Катрин.

Знаю, что скрывается за этими дверьми. Хотя я и была там какой-то час назад, а кажется, будто прошла вечность. Память о том странном послании ещё свежа в памяти.

Но только сейчас я могу рассмотреть библиотеку! Стеллажи до потолка, уставленные книгами в кожаных переплётах, удобные кресла у камина, массивный письменный стол у окна...

Очень красиво. Хочется забраться в это удобное кресло и накрыться тёплым пледом. За чашечкой чая читать интересную книгу. Вот только нет времени у меня на это. По крайней мере, не сейчас.

– Ксандра, ты только посмотри! – Катрин указывает на небольшую дверцу, искусно вписанную в книжный шкаф. – Что здесь? – задумчиво спрашивает девушка и тянет к ней руку.

– Не трогай, – резко кричу я.

Даже сама пугаюсь своего голоса. Не знаю почему, но я чувствую, что если Катрин прикоснётся к ней, то пострадает. Подхожу к двери, и вдоль позвоночника пробегает холодок.

– Не сейчас, – шепчу я.

Чувствую: то, что находится за этой дверью, вызывает ко мне.

Я струсила? Возможно. Но сначала хочу узнать у Карлоса, что с моим ребенком. Сейчас это важнее всего. Затем нужно разобраться в тайнах этого дома. А, возможно, после этого я и загляну в эту дверь.

– Пойдём, – говорю я притихшей Катрин.

Поднимаясь по широкой лестнице с витиеватыми перилами, я не могу не восхищаться мастерством, с которым был создан каждый элемент дома.

Второй этаж оказывается не менее впечатляющим. Первая спальня поражает размерами и элегантностью обстановки: огромная кровать под розовым балдахином, белый туалетный столик с венецианским зеркалом, гардеробная, способная вместить кучу нарядов.

– Вот это да! – охаю я, когда вижу, что скрываются за дверями соседних комнат.

Детские спальни хоть и пустуют, но излучают какое-то особое тепло и уют. В одной преобладают нежно-голубые тона, в другой – пастельно-розовые. Я невольно представляю, как здесь могли бы звенеть детские голоса, и внутри живота чувствую тепло.

– Малыш мой, какую выберешь ты? – Я прислушиваюсь к себе в надежде, что пойму, какого пола моя кроха.

Ни намёка! Знаю только, что от дома ребёнок в восторге. Ладно, недолго осталось ждать.

Внезапно раздаётся знакомый мне звон. Тот, что ранее заманил меня в библиотеку.

– Ты это слышишь? – шепчет Катрин.

Кивнув, мы спускаемся и идём на зов. Интуиция молчит, никакой опасности я не чувствую. Искорка ведь не причинит нам вреда? Так ведь?

– С ума сойти! – удивляется Катрин.

И не только она.

Мне всё это чудится? Я в бреду?

Глава 23

Вместе с Катрин я шокированно смотрю на преобразование столовой.

На белоснежной скатерти появились изысканные фарфоровые тарелки с золотой каймой, хрустальные бокалы мерцали в свете свечей. В центре стола красуется блюдо с запечённым мясом, окружённое свежей зеленью и овощами.

Аромат свежеиспечённого хлеба и пряных трав наполняет помещение.

В животе жалостливо урчит. Малыш тоже оценил эти невероятные ароматы.

– Искорка, отныне я твоя фанатка! – заявляет Катрин.

– Это потрясающе! Спасибо огромное, – благодарю я дом.

Понятия не имею, как Искорка это всё провернула, но я очень рада, что дом нас так принимает. А ведь ещё утром я боялась, что пропаду тут вовсе.

Катрин продолжает радоваться, будто дитя, охая и расхваливая дом, а я замираю.

Перед моими глазами разворачивается совсем другая картина: за этим же столом сидит семья. Статный мужчина с властным взглядом во главе стола, рядом – молодая женщина, удивительно похожая на меня. Эту женщину я видела тогда на портрете. Вокруг пары за столом – пятеро детей: старшая дочь-подросток с длинной косой и две пары очаровательных близнецов помладше. Они смеялись, делились новостями дня, передавали друг другу блюда...

Полнейшая идиллия.

Не успеваю я моргнуть, как видение сменяется другим, более горячим. Спальня, в камине догорает уголь, а в кровати лежит пара. Тот же мужчина из столовой страстно обнимает женщину, что была в столовой. Думаю, это муж и жена и сейчас я подсматриваю за ними.

Их поцелуи полны такой искренней любви и страсти, что у меня защемило сердце. Зажмурившись, чтобы не увидеть более личные моменты, я сразу же чувствую обжигающий холод.

Открываю глаза, из моего горла вырывается крик ужаса. Та же спальня, но теперь женщина лежит на кровати. Её белая сорочка почти вся залита кровью, а над ней склоняется муж с искажённым от горя лицом...

– Прости, я не думал, что всё так выйдет, – шепчет он, покрывая поцелуями руки жены.

Резко вынырнув из видения, я хватаю ртом воздух. Виски сдавливают, к горлу подступила тошнота. Не обращая внимания на испуганную Катрин, я выбегаю из столовой и, схватив пальто, набрасываю его на себя. Оказавшись на крыльце, я глубоко дышу, желая прогнать страшную трагедию, что стоит перед глазами.

Свежий горный воздух немного приводит в чувство. Взгляд невольно устремляется к далёким горам.

Что я только что видела? Это не может быть галлюцинацией, это Искорка мне показала. Почему и это как-то связано со мной?

Как же мне это всё распутать и при этом действительно не сойти с ума? Не опасны ли эти тайны для моего малыша?

Посмотрев вбок, в сторону дома Уотера, я замечаю Карлоса. Это ведь он?

Спустившись с крыльца, я решительно направляюсь к лекарю. Мне необходим знать правду о моём ребёнке. Ведь если что-то идёт не так, то нужно что-то сделать.

От мысли, что с малышом не всё в порядке, сердце будто ржавыми иголками прошивает.

«Хоть бы всё обошлось. Прошу!» – мысленно молю я.

– Карлос, здравствуйте! – улыбаюсь я, заставляя себя быть вежливой, а не сразу наброситься на несчастного лекаря с вопросом.

– И вам добрый день, Ксандра. – Мужчина внимательно смотрит на меня. – Слышал, дом вас принял, чего и следовало ожидать. Как вы себя чувствуете?

Откуда у лекаря была уверенность, что дом меня примет? Надо бы присмотреться к Карлосу, но чуточку позже.

– Чувствую себя хорошо, вот только... мне ведь не показалось, что вы что-то недоговорили насчёт моего ребёнка? Вы что-то увидели или почувствовали? – произношу я и забываю, как дышать.

– Не понимаю, о чём вы, Ксандра. – Мужчина отводит взгляд в сторону.

Не хочет говорить. От страха по спине пробегает холодок и сердце бешено стучит.

– Это ребёнок дракона, – решаюсь сказать я. – Скажите, отличается ли срок вынашивания таких детей от человеческих? – спрашиваю у Карлоса с осторожностью, ведь не скажу же я, что понятия не имею, на каком я месяце.

– Обычно чистокровные драконы рождаются после шести месяцев. Ваш ребёнок появится в срок по человеческим меркам. Думаю, у вас есть несколько месяцев, прежде чем вы увидите своего малыша, – отвечает Карлос, нервно теребя рукав дублёнки.

Несколько месяцев? Но он не сказал сколько. Поведение Карлоса заставляет моё сердце сжаться от дурного предчувствия. Лекарь явно что-то недоговаривает, избегает смотреть мне в глаза, словно боится, что я прочту в них правду.

– Ксандра, мой дар угасает, – едва слышно сообщает лекарь, его голос дрожит от волнения. – Так что я не уверен, что то, что я почувствовал, не ошибка.

Внутри всё обрывается, страх ледяными щупальцами впивается в сердце. Я чувствую, как земля уходит из-под ног.

– Да скажите как есть, умоляю! – Я не сдерживаю рвущиеся наружу эмоции.

Горячая слеза скатывается по щеке. Меня трясёт, словно в лихорадке, а горло сдавливают невидимой удавкой.

– Говорю же, скорее всего я ошибся. – Карлос бледнеет, на его лбу выступают капельки пота. – Я знаю одного сильного лекаря, сейчас он не практикует, но, думаю, если обратиться к нему, то Маркус не откажет. Я не хочу зря вас расстраивать. Говорю же, от моей магии совсем крохи остались.

– Крохи не крохи, а вы что-то почувствовали. – Мой голос звенит от напряжения. – Я обязательно обращусь к Маркусу, но я должна знать, что с моим ребёнком не так.

Карлос сглатывает, словно собираясь с духом.

– Ксандра, в малыше нет драконьей крови. По крайней мере, я её не чувствую.

Его слова будто удар под дых. В ушах звенит, перед глазами всё плывёт.

– Не может быть, – хриплю я, чувствуя, как холодеет всё внутри. – Но... ребёнок здоров?

Тягостное молчание лекаря режет острее любого ножа. Каждая секунда его молчания как вечность, наполненная страхом и отчаянием.

– Леди... – начинает он.

И от его тона у меня подкашиваются ноги.

Глава 24

– Леди... – тяжело вздыхает Карлос, собираясь с духом. – Я чувствую внутри вас тёмную энергию. Она окутывает ребёнка, словно кокон.

Земля уходит из-под ног, и я хватаюсь за руку лекаря, чтобы не упасть.

– Что значит «тёмная энергия»? – Мой голос дрожит. – С малышом что-то не так?

– Нет-нет, – спешит успокоить меня Карлос. – Ребёнок развивается прекрасно, он абсолютно здоров. Но эта энергия... она будто защищает его. Или удерживает что-то внутри. Я не могу точно сказать: мой дар слишком слаб. Вам нужно обратиться к Маркусу, он живёт в горах в трёх днях пути отсюда.

Глубоко вдыхаю морозный воздух, заставляя себя успокоиться. Паника сейчас – худший советчик. Я чувствую, как малыш шевелится внутри, и это придаёт мне сил. Он живой, здоровый, активный – это главное.

– Хорошо, – киваю я, выпрямляясь. – Я найду способ встретиться с Маркусом.

Как я беременная пойду в горы? Тут даже взрослый мужчина может не выдержать такой дороги. А я всего лишь слабая женщина.

Ладно, я найду способ.

Карлос прощается и уходит, оставляя меня одну посреди деревенской площади. Тело дрожит от пережитых эмоций, но, почувствовав тепло изнутри, я слабо улыбаюсь.

– Всё будет хорошо, мой малыш, – нежно шепчу я.

Только сейчас замечаю, как выглядит деревня при дневном свете. Небольшие деревянные дома, укрытые снежными шапками, выстроились вдоль извилистых улочек. Дым из печных труб поднимается к серому небу. Вокруг колодца в центре площади собрались женщины, украдкой бросающие на меня насторожённые взгляды.

Звонкий детский смех привлекает моё внимание. Группа ребятшек играет в снежки неподалёку, их румяные от мороза лица светятся радостью. Заметив меня, они на секунду замирают, а потом самый смелый, мальчишка лет десяти, подбегает ближе.

– Здравствуйте, леди. А вы та самая новая хозяйка Проклятого поместья? – спрашивает он, глядя на меня снизу вверх.

– Не знаю, о каком проклятом поместье ты говоришь. Но если о том каменном доме, то да, я там живу, – улыбаюсь я в ответ, кивая на поместье. – Меня зовут Ксандра.

Вокруг меня собираются и другие дети, их любопытные глаза блестят.

– А правда, что вы пришли нас спасти от вечной мерзлоты? – задаёт вопрос девочка с рыжими косичками.

Я растерянно моргаю.

– Спасти от вечной мерзлоты?

– Ага! – подхватывает другой мальчик. – Только вы должны быть осторожны! Ночью нельзя выходить из дома: ледяная тень может забрать и заморозить! Кто тогда будет нас спасать?

– Ледяная тень? – переспрашиваю я, чувствуя, как по спине пробегает холодок.

А не этого ли боятся Уолтер с матерью? Что ещё за ледяная тень?

– Да! Она приходит в самые холодные ночи, – шепчет рыжая девочка. – Мама говорит, что раньше здесь было тепло, цвели сады. А потом пришла она, и всё замёрзло.

– Сара, Стивен, а ну живо в дом! – внезапно кричит молодая женщина, направляясь к нам.

В глазах её я вижу неподдельный страх. Детей будто ветром сдувает. Рыжеволосая девочка и мальчик, что первым подошёл ко мне, подбегают к ней с криками: «Мама! Мама! Ксандра нас спасёт!»

– Прошу прощения за невоспитанность моих детей, я поговорю с ними, госпожа, – бросает мне женщина и так стремительно уходит, что я даже слова не успеваю сказать.

А местный люд запуган, но чем?

Провожая взглядом спешащую прочь женщину с детьми, я задумываюсь над словами ребятишек.

Спасти от вечной мерзлоты? Что они имели в виду? Должно быть, существует какая-то местная легенда, передающаяся из поколения в поколение. Что-то, связанное с этими горами, кристаллами и загадочной ледяной тенью.

Я поворачиваюсь к горам, и внезапно что-то внутри меня отзывается на их молчаливый зов. Это не ребёнок – это что-то другое, более древнее.

Теперь я смотрю на них совсем другими глазами. Не просто скалы, покрытые вечными снегами, а нечто большее... Живое? Разумное?

Порыв ледяного ветра заставляет меня поёжиться. Пора возвращаться домой, думаю, Катрин испугалась моего побега.

Но, когда я уже собираюсь повернуться, краем глаза замечаю какое-то движение вдалеке. Щурюсь, пытаюсь разглядеть... и кровь стынет в жилах.

Там, среди заснеженных деревьев, стоит женщина в белом. Та самая, чью смерть я недавно увидела! Её длинные светлые волосы развеваются на ветру, бледное лицо повернуто ко мне. Даже с такого расстояния я вижу, насколько она похожа на меня: те же черты лица, та же осанка.

Она поднимает руку, словно пытаясь что-то сказать, и я невольно делаю шаг вперёд. Но новый порыв ветра приносит облако снежной пыли, на мгновение закрывая обзор, а когда оно рассеивается – женщины уже нет. Словно её никогда и не было.

Сердце колотится как бешеное. Что это было? Призрак? Галлюцинация? Или очередное видение, посланное домом? И почему эта женщина так похожа на меня?

Внезапно я чувствую, как малыш внутри меня беспокойно шевелится, словно реагируя на моё волнение. Прижимаю руку к животу, пытаюсь успокоить и его, и себя. Слишком много загадок, слишком много тайн.

– Всё хорошо, маленький, – шепчу я, поглаживая живот. – Мы во всём разберёмся. Обещаю.

Но сначала нужно найти способ добраться до Маркуса. Может быть, он не только поможет разобраться с тёмной энергией, но и прольёт свет на остальные тайны этого странного места?

Бросаю взгляд на горы, направляюсь к дому. Искорка встречает меня теплом и уютом, но я не могу отделаться от ощущения, что даже эти каменные стены скрывают больше тайн, чем я могла представить.

А ещё нужно поговорить с Катрин и рассказать ей, если не всё, то многое. Вместе будет легче со всем справиться.

Войдя в гостиную, я замираю, глядя на девушку. Катрин сидит на диване и смотрит в одну точку. Смотрит так, будто она не здесь.

– Катрин. – Я делаю шаг к ней, но будто на невидимую преграду натыкаюсь. – Катрин, – громче зову я.

От взгляда девушки кровь стынет в жилах.

– Ксандра...

Глава 25

– Происходит что-то странное. Я чувствую себя иначе, не так, как раньше. Слишком много эмоций, голова раскалывается, – шепчет Катрин, потирая устало виски.

А вот и пришло время объяснить девушке, в чьё тело она попала.

– Катрин, ты говорила, что мало помнишь о той, в чьём теле оказалась, – начинаю я издалека. – В этом мире, помимо драконов, есть и другие расы. Наш лекарь Карлос – маг. Правда, уже на пенсии. Вот дом у нас живой и шокирует нас чудесами. В общем, ты в не совсем человеческом теле.

– Что? – Глаза девушки становятся всё больше и больше от удивления.

– Арканитка. Я сама не до конца понимаю, что это за раса, но мне сказали, что они кто-то вроде менталистов. Так что, возможно, ты чувствуешь силу хозяйки этого тела.

Ох, хоть бы Катрин справилась с этим. Кто знает, как примет она правду.

– Я могу читать мысли?

– Ты можешь подчинять людей, наверное. Скажу сразу, что местные этого очень боятся. И если Уолтер с матерью опасаются, то что говорить о простых людях?

Внимательно следя за реакцией Катрин, я продолжаю:

– Так что нам надо лучше узнать, кто такие арканиты и как справиться с твоей силой. А пока лучшешний раз не появляться перед местными.

– Согласна с тобой, – кивает Катрин.

Я незаметно выдыхаю.

– Знаешь, я чувствую этот дом. Он полон боли и страданий, – тихо произносит Катрин, её взгляд постепенно проясняется. – И ты... на тебе какая-то защита, словно броня. Что это?

Я медленно опускаюсь в кресло, пытаюсь осмыслить её слова.

Броня? Может, это та самая тёмная энергия, о которой говорил Карлос?

– Мне бы тоже хотелось это узнать, – шепчу я.

Следующие дни проходят в попытках обустроиться. Мы с Катрин разбираем вещи, устраиваем комнаты под себя и ещё больше удивляемся способностям Искорки. Правда, я уговорила её не тратить силы для обслуживания нас с Катрин. Приготовить еду мы и сами можем так же, как и протереть пыль и подбросить магических камней в камин.

Я узнала, что Искорка черпает силы из какого-то источника, но ведь он может тоже когда-нибудь иссохнуть. Лучше не рисковать.

– Посмотри вот на той полке. – Я киваю Катрин.

Обустроившись в доме, мы решили поискать информацию об арканитах в библиотеке. Благо книг здесь куча. Возможно, что-нибудь и найдём.

– Кажется, я что-то нашла, – говорит Катрин.

– И что там? – Я подхожу к ней.

– Вот послушай. Много веков назад, когда мир был ещё молод, у подножья гор жили арканиты. Они называли себя Стражами, ибо считали своим долгом охранять равновесие мира.

Арканиты могли касаться разумов смертных, видеть их мысли, чувствовать их эмоции. Они использовали этот дар, чтобы помогать, направлять, исцелять. Арканиты были мудрыми советчиками, справедливыми судьями и умелыми целителями.

Но дар, позволяющий исцелять, позволял и подчинять. И, как во всяком народе, среди арканитов нашлись те, кто соблазнился властью, которую давало им умение касаться чужого разума. Они стали плести паутину иллюзий, заставляя людей видеть то, чего не было, чувствовать то, чего не испытывали на самом деле. Они манипулировали страхами и желаниями, превращая горные племена в послушных марионеток, готовых исполнить любой приказ.

Самой могущественной из тёмных арканитов была ведьма по имени Мордина. Её жажда власти была ненасытной, и она мечтала подчинить себе не только горные племена, но и все земли за их пределами. Мордина начала создавать армию из людей, чьи разумы были полностью ей подконтрольны. Они были сильны, бесстрашны и преданны только ей.

И тогда люди обратились за помощью к могущественным драконам, что жили на пиках гор и никогда не спускались к людям. Отважный предводитель драконов Эйгар пронзил сердце Мордины, а саму ведьму обратил в прах.

– Жутко, – замечаю я, обхватывая себя руками.

– Согласна. – Катрин откладывает книгу в сторону. – Вот только это наглая ложь!

– Что?

– Я знаю правду, Ксандра...

– Я потомок той самой Мордины. Вернее, хозяйка тела. Мордина не предавала свой народ. Не соблазнилась властью, она просто влюбилась в дракона, того самого предводителя. А он её убил.

– С ума сойти. Как думаешь, арканиты как-то связаны с этим местом? – спрашиваю я.

– Не знаю. Я чувствую дом, эмоции людей, но с самим местом я не ощущаю связи. Чёрт, да я сама путаюсь в этих эмоциях. – Катрин уже дрожит. – Я не знаю, как этим даром управлять. Я боюсь навредить другим. И ты первой можешь попасть под удар.

– Мы справимся. – Я обнимаю её. – Всё будет хорошо. И я уверена, что ты мне не навредишь.

А уверена ли я в этом на самом деле или просто хочу успокоить Катрин?

Больше об арканитах мы ничего не находим. Зато много чего узнали о мире, в котором оказались. Кал'адор – так мир называется. Он полон магии и необычных существ. На этом пожалуй всё, чем Кал'адор отличается от нашего мира.

Здесь также ведутся войны за власть, ресурсы и магию. Край Вечных льдов находится на окраине империи драконов. Это настолько безжизненная земля, что даже сами драконы тут не живут.

Но я ведь знаю, что не всегда так было. Что тогда произошло?

Проснувшись ночью от внутреннего толчка, я сажусь на кровати. Неужели малыш разгулялся? Но нет, он спит, а я чувствую зов. Он манит меня, тянет в библиотеку.

Я знаю, что меня зовёт...

Та загадочная дверь словно шепчет моё имя. Сердце колотится, когда я босиком ступаю на холодный пол. Однако Искорка под моими ногами сразу же нагревает мраморную плитку.

Едва слышно продвигаясь по коридору, я вхожу в библиотеку. Останавливаюсь перед той загадочной дверью, чувствуя, как меня буквально затягивает туда. Но нет, нельзя. Я не готова. Заставляю себя отвернуться и иду к книжным полкам.

Мне нужны ответы. Я начинаю искать книги о тёмной магии. Внезапно в дальнем углу раздаётся какой-то шорох. Подойдя ближе, я нахожу старый фолиант, который выступает впереди всех книг.

– Спасибо, Искорка, – улыбаюсь я и беру книгу со старыми сказками.

Вот только это действительно то, что я искала?

Открываю книгу и натыкаюсь на легенду, от которой холодеет внутри...

«Когда мир был молод, жил могущественный Верховный Дракон по имени Эйзон. Семь великих драконов, каждый со своей стихией, поклялись служить ему вечно. Их мощь была невероятной – их чешуя сияла ярче звёзд, а дыхание могло заморозить целые земли.

Но Эйзон был жесток в своих требованиях. Он заставил драконов принести страшную жертву – отречься от возможности найти свою истинную пару, от любви, которая могла бы их ослабить. В жутком ритуале их сердца были скованы вечным льдом. Любовь стала их проклятием.

Драконы превратились в бездушных созданий, знающих лишь о долге перед повелителем. Но даже Эйзон понимал необходимость продолжения рода. И тогда началась охота – поиск особенных женщин, чьи души были чисты, но носили в себе тьму и силу. Только такие могли выдержать проклятие и подарить драконам наследников – таких же холодных и бесчувственных, как их отцы».

– Что это? – шепчу я, закрывая книгу, чувствуя, как дрожат руки.

Внезапно позади меня раздаётся щелчок. Вздвогнув, я поворачиваюсь и...

– Проклятие! – вырывается из моего рта...

Глава 26

Я оборачиваюсь и замираю. В дверном проёме никого нет. Но я отчётливо слышала щелчок. Либо у меня паранойя, либо я здесь не одна.

Сквозь закрытое окно доносится завывание ветра. На дворе ещё ночь, а я прекрасно помню, как меня предупреждали не выходить из дома. Что же там скрывается?

Подхожу к окну и всматриваюсь в темноту. На небе ни звездочки.

Внезапно вдалеке будто какая-то вспышка появляется, и она стремительно приближается.

Не успеваю я моргнуть, как за окном стоит она, та самая девушка. Она будто светится изнутри. Невозможно оторвать от неё взгляд.

Странно, но страха нет. Хотя, казалось бы, появление незнакомки посреди ночи должно пугать. Вместо этого меня наполняет необъяснимое чувство... узнавания? Словно я встретила кого-то родного.

«Я ждала тебя»

Буквы появляются на запотевшем стекле.

Сжимаю в руках книгу с легендой, как будто она может послужить щитом. Множество вопросов роится в голове, но я решаю начать с главного:

– Кто вы? И почему я чувствую с вами связь?

Незнакомка только улыбается.

«Потому что ты одна из нас», – читаю я.

– И кто... мы такие?

Моё сердце пропускает удар.

«Этот дом... он выбрал тебя не случайно. Как и дракон, чьё дитя ты носишь под сердцем».

– Лекарь сообщил, что внутри меня тьма. – Я хмурюсь. – Она опасна для малыша? Для меня?

В глазах призрака появляется неподдельный страх. Разве такое возможно? Она что-то говорит, но я не слышу ни звука.

Затем девушка внезапно исчезает, словно её и не было. Только следы букв на стекле напоминают о том, что всё это мне не привиделось.

Что же так напугало её? И что она хотела мне сказать?

Тяжело вздохнув, я поворачиваюсь, чтобы вернуться в свою комнату.

– Ой, – вскрикиваю я тихо, больно наступив на какой-то камень.

Наклонившись, я поднимаю какой-то предмет. Присмотревшись, я вижу небольшое серебряное кольцо с крупным аквамаринном. Камень чист, как горный ручей, и, кажется, светится изнутри в лунном свете.

«Надень».

Я слышу в голове голос Искорки.

– Зачем? – Я не решаюсь выполнить её просьбу.

Всем известно, что нельзя надевать на себя не пойми что. Тем более в магическом мире. Вдруг я превращусь в прах или стану чьей-то марионеткой?

Нет уж! Не стану я его надевать.

«Оно твоё. Это наследие Хозяйки», – настаивает Искорка.

Прислушавшись к себе и малышу, я пытаюсь почувствовать угрозу. Раз... Два... И ничего. Я в безопасности.

– Ладно, но если это ловушка... – Я угрожающе шурю, будто и правда могу запугать дух дома.

Смешно!

Медленно надеваю кольцо на безымянный палец. Оно идеально подходит, будто было создано специально для меня. В то же мгновение меня накрывает волна эмоций – таких сильных, что подкашиваются ноги.

Любовь. Страх. Надежда. Отчаяние. Решимость. Всё это обрушивается на меня разом, заставляя задыхаться. Но это не мои чувства. Это... воспоминания. Память тех, кто носил кольцо до меня.

Ноги сами несут меня в галерею. Ту самую, где висят портреты женщин, так похожих на меня. Теперь я знаю: это не просто сходство. Это предыдущие Хозяйки.

Останавливаюсь перед первым портретом. Молодая светловолосая женщина смотрит на меня с холста, и я чувствую её страсть к жизни, её любовь к этому дому, её веру в лучшее будущее.

А ещё надежду. Именно её испытывают все, кто изображён на портретах.

Портрет за портретом – каждая из них делится со мной частичкой себя.

«Мы с тобой», – шепчут они в моей голове. – Мы поможем тебе. Направим тебя. Защитим тебя».

Слёзы текут по моим щекам, но это слёзы облегчения. Я чувствую, что принадлежу этому месту. Дом меня защитит.

Последний портрет — женщина, копия той, что я видела в окне. Взгляд всё также печален. И теперь я знаю: она пыталась предупредить меня о чём-то важном, о чём-то, что может изменить всё.

Провожу пальцем по кольцу. Оно тёплое, живое, пульсирует в такт с моим сердцем. В нём заключена сила поколений, мудрость веков, любовь и боль десятков женщин, прошедших этот путь до меня.

И я знаю: это только начало. Я со всем справлюсь.

– Ох, негромко – вскрикиваю я, когда ощущаю жар в запястье, словно кровь закипает.

Оттянув рукав сорочки, я бледнею.

ГЛАВА 27

В который раз за утро потеряв запястье, я вхожу в столовую. Краснота с руки не проходит, а с той ночи, когда я обнаружила покраснение, прошло больше суток.

Испугавшись, что подцепила какую-то кожную сыпь, я обратилась за помощью к Карлосу, но лекарь заверил меня, что никакой инфекции нет.

Тогда что с запястьем? Может, это как-то связано с кольцом? В общем, что-то со мной не так. И это надо как-то решать.

Сегодня же встречусь с Уолтером и узнаю о Маркусе. Тянуть с этим нельзя. Малыш хоть и чувствует себя хорошо. Но кто знает, как эта тёмная магия влияет на ребёнка и на меня?

– Доброе утро! – произносит Катрин, накрывая на стол. – С тобой всё хорошо? Обычно ты раньше встаёшь. – Девушка с беспокойством смотрит на меня.

– Я в порядке, – стараюсь я успокоить Катрин. – Немного спину тянет, но это нормально в моём положении.

– Если будет нехорошо, ты обязательно скажи мне.

– Договорились, – улыбаюсь я.

На самом деле утро началось странно. Внутри что-то тянет от беспокойства. Искорка подозрительно молчит. А малыш посылает волны тепла. Что-то грядёт.

Поев, я собираюсь на улицу. Одевшись, выхожу наружу. Мороз слегка кусает за щёки, но это даже приятно. Бодрит. Спустившись по лестнице, я оборачиваюсь и рассматриваю дом.

– Невероятно! – выдыхаю я, глядя на изменения. – Быть такого не может.

Раньше камни были чёрными, как сама ночь, а сейчас они серые. Это какая-то магия?

– Может, Ксандра, – раздаётся позади меня довольный голос Уолтера. – На самом деле поместье само по себе белое. Просто из-за... некоторых обстоятельств оно потемнела. Доброе утро! Как вы?

– Хорошо. Дом нас принял, и это главное. Смена цвета камней ведь связана с моим появлением?

– Вы и сами знаете ответ, – уклоняется от ответа Уолтер. – Прогуляемся? Пора вас познакомить с местными.

Я не против знакомств. Тем более с этими людьми мне предстоит жить, а встретили жители деревни меня, скажем так, настороженно.

Мы медленно идём по заснеженным улочкам деревни. Каждый шаг отдаётся хрустом снега под ногами, а холодный воздух наполняет лёгкие свежестью.

Жители, завидев нас, замирают, их взгляды прикованы ко мне. В их глазах читается странная смесь настороженности и... надежды? От этих пристальных взглядов по спине бегут мурашки.

«Неужели я никогда не стану для них своей?» – думаю я, инстинктивно придвигаясь ближе к Уолтеру.

– Не волнуйтесь, – тихо говорит он, заметив моё беспокойство. – Видите тот небольшой дом с резными голубыми ставнями? Там живёт Инея – лучшая травница в округе. А вон там...

– Мужчина указывает рукой на уютный голубой домик с дымящейся трубой. – ...мастерская Томаса. Он делает такие удивительные игрушки, что даже из столицы приезжают заказывать.

Его спокойный голос действует умиротворяюще, и я начинаю расслабляться. Деревня оказывается не очень большой, но живописной. Разноцветные дома утопают в снегу, а из труб вьется дым, создавая атмосферу уюта и тепла.

– А вот и наш староста. – Уолтер кивает на крепкого мужчину с седой бородой. – Господин Герберт!

Староста оборачивается, и я замечаю, как на мгновение его лицо бледнеет.

– Доброе утро, – бодро здороваюсь я.

– Доброе, – отвечает он и косится на Уолтера. – Госпожа.

– Прошу, называйте меня Ксандрой, – прошу я, мягко улыбаюсь угрюмому мужчине. В глазах старосты мелькает удивление, которое тот прячет за непроницаемой маской.

– Как скажете, – кивает мужчина. – Я могу вам чем-нибудь помочь?

Для начала нужно и правда разобраться в том, чем живёт деревня. Я ведь не просто гость здесь. Несу ответственность за этих людей. Нужно узнать, в чём они нуждаются, и по возможности помочь им.

Ох, сколько у меня забот!

– Не сейчас. Можно я зайду к вам немного позже?

– Конечно, госп... Ксандра. Приходите в любое время, – уже мягче говорит Герберт. – Мой дом – вон тот, в центре деревни, с красной крышей.

Проследив, куда указывает староста, я киваю.

– Тогда всего доброго? – Староста вопросительно смотрит на меня.

– Всего доброго, господин Герберт, – улыбаюсь я.

И только мужчина расслабляется, как я решаюсь спросить:

– Скажите, а правда, что в здешних горах есть шахты?

Герберт вздрагивает, его взгляд становится загнанным.

– Нет-нет, что вы, – торопливо отвечает он, нервно теребя край куртки. – Горы у нас неприступные, никаких шахт там нет и быть не может.

– Поняла, спасибо.

Кивнув, староста быстро уходит, почти убегая.

– Не обращайтесь внимания. Герберт кажется неприветливым, но когда он узнает вас лучше, то его сердце смягчится, – мягко сообщает Уолтер. – Лучше я расскажу про Анну. Она печёт такой хлеб, что даже пекарь Верховного Дракона позавидовал бы. А ещё у нас есть...

Под размеренную болтовню Уолтера мы идём дальше.

Слушая мужчину вполуха, я всё думаю про шахты. Они точно есть, не зря староста так разнервничался, а Уолтер быстро сменил тему. Но как мне отыскать их? Не пойду же я в горы с экспедицией?

– Уолтер, я хотела с вами поговорить, – произношу я, когда мы подходим к въезду в деревню. – Мне нужно найти одного человека. Говорят, он живёт в горах.

– А этот человек, случайно, не Маркус? – Уолтер останавливается, глядя на меня.

Внезапно моя нога скользит по снегу. Сердце замирает от испуга, но крепкие руки Уолтера успевают подхватить меня, прижимая к себе.

Ух, вовремя он. Страшно представить, что могло бы случиться с ребёнком, если бы я упала.

– Спасибо. – Я с благодарностью смотрю на мужчину.

Внезапно моё тело будто снежной лавиной окатывают.

– Что здесь происходит? – Яростный рык разносится по всей округе.

Всё ещё находясь в руках Уолтера, я поворачиваю голову и вижу его. Дэмиан стоит у входа в тоннель и диким взглядом прожигает меня насквозь. Таким его не видела даже настоящая Ксандра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.